

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://turgenevivan.ru/> Приятного чтения!

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил

(По мотивам романа И. С. Тургенева «Отцы и дети»)
ТОМУ И ЮЛИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Пьеса в двух действиях
Fathers and Sons by Brian Friel (1987)

Действующие лица:

Аркадий Николаевич Кирсанов, 22 года, студент.

Евгений Васильевич Базаров, 22 года, студент.

Николай Петрович Кирсанов, 44 года, отец Аркадия, помещик.

Павел Петрович Кирсанов, 45 лет, дядя Аркадия, отставной капитан.

Василий Иванович Базаров, отец Базарова, ему за шестьдесят, отставной полковой
лекарь.

Арина Власьевна Базарова, ей за пятьдесят, мать Базарова.

Федосья Николаевна (Фенечка), 23 года, любовница Николая.

Анна Сергеевна Одинцова, 29 лет, помещица, вдова.

Катя, 18 лет, сестра Анны.

Княжна Ольга, ей за семьдесят, тетушка Анны.

Дуняша, ей за двадцать, прислуга в доме Кирсановых.

Прокофьич, ему за шестьдесят, слуга в доме Кирсановых.

Петр, 19 лет, слуга в доме Кирсановых.

Тимофеич, ему за шестьдесят, слуга в доме Базаровых.

Федька, 16 лет, слуга в доме Базаровых.

Музыка:

Действие первое:

Сцена первая – «Романс» для скрипки с оркестром Бетховена, фа-мажор, опус. 50;

Сцена вторая – фортепианные дуэты. Марши в военном стиле.

Действие второе:

Сцена первая – «Романс» Бетховена, си-мажор, опус 40;

Сцена вторая – то же, что и в первой сцене первого действия;

Сцена третья – Te Deum Laudamus;

Сцена четвертая – «Пей только за мое здравие» (вокал и фортепиано);

«Пей только за мое здравие» (фортепиано и аккордеон).

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Премьера пьесы «Отцы и сыновья» состоялась в Лондоне в театре Литтелтон 8 июля 1987 года.

Действие первое

Картина первая

До начала действия слышатся звуки «Романса» Бетховена в фа-мажоре, опус 50, исполняемого Николаем на виолончели. Ранний полдень в мае 1859 года.

Лужайка перед домом Кирсанова. В глубине сцены видна гостиная. Вдоль дома – веранда с двумя ступеньками, ведущими в сад. Перед верандой – цветы в горшках. На переднем плане – беседка. Справа и слева от зрителей – различного рода стулья и табуретки. Действующие лица выходят либо слева, со стороны дворовых построек, либо из дома. Николай играет на виолончели в гостиной. Фенечка сидит в беседке и вяжет что-то для малыша, который рядом с ней спит в коляске. Она молодая привлекательная женщина с внутренним достоинством и уверенностью; поскольку она уже не прислуга, но еще не хозяйка в доме, чувствует себя несколько неловко. Время от времени заглядывает в коляску. Откладывает вязание, закрывает глаза и слушает музыку. Входит Дуняша с корзиной белья. Полная, добродушная девушка, открытая и практичная. Хохотунья

Дуняша. О боже, эта жара доконала меня. И как вы ее выносите?

Фенечка. Покрыли бы голову чем-нибудь.

Дуняша. Я встретила нового приказчика, там, у белья. Вы знаете его?

Фенечка. Только с виду.

Дуняша. Ну и красавчик же. Век бы на него глазела – напомаженные усы и томные карие глаза. Усы-то красивые заметили?

Фенечка. Дуняша!

Дуняша усаживается рядом с ней. Фенечка снова начинает вязать.

Дуняша. Право же! Только помани меня пальчиком... побежала б за ним как собачонка. Так вот, смотрит он на меня и говорит: «Ты никак в обморок собралась упасть, малышка?» Чувствительно, да? – «Малышка». А я говорю: «Вот еще больно надо – падать в обморок?» – «Ну, – говорит – смотри как покраснела, того и гляди – лопнешь».

Фенечка (смеется). Полно вам. Вечно вы что-нибудь выдумаете.

Дуняша. Вот вам истинный крест. (Смотрит в коляску.) Привет, Митя. Как чувствуешь себя сегодня, миленький? Здоров? (Распрямляется, наслаждаясь лучами солнца.) Хорошо. Будет, должно быть, очень жаркий май. (Закрывает глаза.) Это что, он на этой большой скрипке играет?

Фенечка. Виолончель это, вы прекрасно знаете.

Дуняша. Ничего, красивый мотив, да? Только чуток грустный... как он сам.

Фенечка. А он грустный?

Дуняша. Вам виднее. Не для танцев.

Фенечка. Я слышала, вы вчера весь вечер плясали.

Дуняша. До пяти утра. Ох, как хорошо печет!

Фенечка. Ну и как?

Дуняша. Хотите знать, приглянулся ли кто-нибудь? (Садится.) Вот скажите, Фенечка, помните тех парней, когда мы вместе ходили с вами на танцы – помните, как смеялись и как весело было?

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Фенечка. Помню.

Дуняша. Ну и куда они все подевались, эти парни? У них что, нет братьев? Теперь приходят только одни полупьяные жеребцы.

Только и знают что сказать: «Бог ты мой, какое богатое тело!»

Фенечка смеется.

Правда. Так вот и сказал вчера этот верзила. А если бы не он, то другой сказал бы, какой-нибудь старый греховодник, глаза полужакрыты, а руки так и шарят по заднице.

Видит, как Павел входит с книгой под мышкой.

Быстро встает. Павел типичный «европеизированный» русский девятнадцатого века – одевается на английский манер, говорит по-французски.

Внешне поникший, однако способен на сильные и глубокие чувства.

Боже, Портновский манекен идет. Должно быть вас заметил.

Фенечка. Не уходите, Дуняша. Оставайтесь со мной.

Дуняша. Вам в самый раз управиться с этим старым козлом. А мое место на кухне.

Фенечка. Прошу вас.

Дуняша. Уж больно вы мягки. Сказали б ему, чтоб убирался подальше.

Она поднимается, делает реверанс и быстро уходит, оставив корзину.

В отношениях Фенечки и Павла есть определенная неловкость. Он смотрит на коляску, затем на Фенечку.

Павел. Мешаю?

Фенечка. Нет. Вовсе нет.

Павел. Мне хотелось только попросить вас... сегодня, кажется, в город посылают?..

Фенечка. Да.

Павел. Велите купить для меня...

Фенечка. Чего купить?

Павел. Чаю. Зеленого чаю. Пожалуйста.

Фенечка. Конечно.

Павел. Полфунта довольно будет, я полагаю.

Фенечка. Слушаю-с.

Павел. Merci bien[1]. (Склонившись над коляской.) Экой бутуз. У него сильные пальчики. Может, будет виолончелистом, как отец. Как вам ваша новая спальня, Фенечка?

Фенечка. Замечательная. Солнце с самого раннего утра.

Павел. Я часто вижу ночью свет в вашем окне.

Она встает и собирает вещи.

Фенечка. Это их светлость – зубик режется. Ну, говори, негодник, режется у тебя зубик? Не даешь спать мамочке ночью?

Павел. Ты es tres belle[2].

Фенечка. Что?

Павел. Гляньте, не хочет отпускать меня.

Фенечка. Ну, отпусти же дядю, Митя.

Павел. Фенечка...

Фенечка. Снесу его, пожалуй, в дом. Солнце больно сильно печет.

Павел. Я хочу только сказать...

Его прерывает появление Прокофьяча слева. Он старый слуга, ведет себя исключительно официально и с достоинством; однако в данный момент крайне взволнован и даже можно сказать растерян, поэтому практически бежит и громко объявляет:

Прокофьяч. Прибыли! Вернулись! Молодой барин, Аркадий, вернулись!

Павел. Рано как! Должно быть, мчались на всех парах!

Прокофьяч. Тарантас уж здесь стоит! Вернулись! Вернулись!

Павел. Повеселей будет теперь.

Фенечка. Да.

Павел. Фенечка, простите меня, если...

Прокофьяч. Тарантас здесь! Молодой барин Аркадий прибыли! Аркадий приехали домой из Петербурга.

Прокофьяч уже на веранде и кричит в гостиную, Появляется Николай с виолончелью в руке.

Он немного прихрамывает. Добрый, благородный, временами рассеянный и неловкий, но всегда хорошо ориентируется в происходящем.

Тарантас здесь! Аркадий дома! Вернулись! Вернулись!

Павел. Ну будет, Прокофьяч, мы слышим тебя.

Николай. Слышали новость?

Павел. Вроде бы да.

Николай. Аркадий приехал из Петербурга. Замечательно! Где Петр? Петр! Ну помогите же кто-нибудь ему с багажом. Пойди и встреть его, Павел. (Фенечке.) Он, видимо, проголодался с дороги. Нет никакого порядка в доме. Так гостей не встречают. Петр! Нет, мне придется вздуть этого бездельника.

Общее замешательство. Прокофьяч ринулся влево. Дуняша врывается и хватает свою корзину.

Дуняша (доверительно Фенечке). Друг с ним приехал! Ну, держись теперь! О боже милостивый!

Фенечка. Внесите, пожалуйста коляску в дом, Дуняша!

Дуняша. Вот погодите, увидите его! Смуглое божество! Иисусе, неужели настал мой час?!

Павел. Кого это он с собой привез, Николай?

Николай. Дуняша, скажи Петру, чтобы он немедленно явился!

Она убегает с коляской и корзиной.

Да с ним приехал его друг – молодой человек... его зовут... как его зовут... прости, Павел, забыл. Нет, я, право, прогону этого негодяя.

Входит Аркадий.

А! Вот и он! Аркадий! Аркадий! Аркадий. Папаша! Ну как ты!

Отец и сын тепло обнимают друг друга. Аркадий все большее начинает походить на отца. Прокофьич с чемоданами в руках стоит в глубине сцены и сияет от радости.

Николай. С возвращением домой! С приездом, дорогой кандидат!

Аркадий. Спасибо!

Николай. Дай мне взглянуть на тебя. Изменился. Никак похудел? Совсем другим стал. Ты голоден? Бледный... да... очень бледный.

Аркадий. Ясно дело – ученье да экзамены. Теперь отдохнуть надо, как следует. Дядюшка!

Павел. С возвращением, Аркадий!

Аркадий. Очень рад тебя видеть!

Тепло обнимают друг друга.

А... Фенечка. Это ведь Фенечка?

Фенечка. Она самая.

Николай. А кто же, как не она.

Аркадий. В самом деле. Рад видеть тебя, Фенечка.

Фенечка. И я, Аркадий.

Они обмениваются рукопожатием, и она уходит.

Николай. Прокофьич обычно едет так медленно, мы ждали тебя гораздо позже. Хорошо доехал?

Аркадий. Все в порядке. Папаша, я привез с собой друга.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Николай. Ты писал мне об этом в последнем письме. Прекрасно!

Аркадий. Его зовут Базаров.

Николай. Чудесно. Опять будет полон дом. Погоди-ка... увидишь свою комнату... обклеена новыми обоями. Павел выбирал рисунок.

Павел. Много было шума по этому поводу.

Николай. Ну что ты! Разве?

Павел. Ну, немного-то было.

Аркадий. Его зовут Базаров – Евгений Васильевич Базаров. Пожалуйста, папаша, приласкай его.

Николай. Естественно, мы примем его со всею душой. Правда, Павел?

Аркадий. Я не могу тебе выразить, до какой степени я дорожу его дружбой.

Павел. Он тоже закончил курс?

Аркадий. Заканчивает в будущем году. Изучает естественные науки и медицину. Пожалуй, один из самых блестящих умов, каких мне довелось знать.

Николай. Ладно, блестящий Базаров будет таким же желанным, как и ты... почти таким же.

Аркадий Дядюшка, походи и поприветствуй его, пожалуйста.

Павел (Аркадию). Ну что я говорил? Вечный мальчик на побегушках. Plus da change[3].

Павел уходит, Прокофьич собирается следовать за ним.

Николай. Посмотри-ка, как хорошо выглядит Прокофьич.

Аркадий. Прокофьич совсем не меняется. Спасибо, что приехал за нами.

Прокофьич. Пожалуйста. Завтра утром пойдем искать птичьи гнезда.

Аркадий. Обязательно. Покажем Базарову все хорошие места.

Прокофьич. Может, нам лучше вначале вдвоем, а потом мы...

Павел (за сценой). Прокофьич!

Прокофьич. Иду, барин. (Аркадию.) Уж как я рад, Аркадий, что ты снова дома.

Аркадий. Спасибо.

Прокофьич уходит влево.

Птичьи гнезда. Думает, что я все еще ребенок.

Николай. Да и я, пожалуй, в какой-то степени тоже так думаю.

Аркадий. Я намеренно упомянул Базарова, потому что они не очень ладили дорогой. Прокофьич крепко держится за старое, старые правила этикета. (Он снова обнимает отца.) Очень, очень рад видеть тебя, папаша.

Николай. Спасибо тебе.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Аркадий. Ты свежо выглядишь.

Николай. Свежо? В мои-то годы?

Аркадий. Да и дядюшка тоже. Что он теперь подделывает?

Николай. Ну, ты же знаешь Павла – ищет, как убить время, по его собственному выражению, гуляет... читает... (Шепотом.) Ходит к английскому портному и французскому парикмахеру... предается своим тайным мыслям... (Быстро оглядывается по сторонам.) Аркадий, тут есть одно дело... пока мы одни... неловко об этом говорить...

Аркадий. О Фенечке.

Николай. Ш-ш-ш! Откуда ты знаешь?

Аркадий. Интуиция.

Николай. Да, о Фенечке. Ты же знаешь Фенечку? Ну, что это я – конечно, знаешь! Так вот, думаю, тебе известно, я уже давно к ней равнодушен. Ее мать была лучшей экономкой, из тех, какие у нас бывали, а после ее смерти Фенечка взяла на себя все ее обязанности и исполняла их с большим знанием дела и умением, а лет-то ей всего... двадцать три, на год старше тебя. Я ей в отцы гожусь, а, каково? Ха-ха. Как бы то ни было, я давно уже к ней привязан. Да, и попросил ее переехать из сырой квартиры, что над прачечной, в большой дом. Говорю сейчас об этом, отчасти потому, Аркадий, что боюсь... ты будешь осуждать ее.

Аркадий. Я буду осуждать Фенечку?

Николай. Надеюсь, ты не очень будешь против, Аркадий.

Аркадий. Против? Чего это ради я должен быть против?

Николай. Ну, потому что... ну, я подумал, что... Так или иначе, на самом деле, причина, по которой я поселил ее в этом доме, и я хочу, чтобы ты знал об этом... причина заключается в том, я очень люблю эту девушку, Аркадий... и считаю порядочным и правильным, чтобы она жила в этом доме после того... (Пауза.) после того, как она родила ребенка.

Аркадий. Ребенка?

Николай. Это наш общий.

Аркадий. Ты хочешь сказать?..

Николай. Мальчик.

Аркадий. Ты и?..

Николай. Ему шесть месяцев.

Аркадий. У меня появился маленький брат.

Николай. Сводный.

Аркадий. Сводный.

Николай. Митя.

Аркадий. Митя.

Николай. Митя. Теперь ты все знаешь. Должен тебе сказать, что он вылитый я.

Аркадий вдруг смеется и обнимает отца.

Аркадий. Папаша, лучшей новости быть не может!

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Николай. Правда?

Аркадий. Конечно, правда. Ах ты, хитрюга! Старый повеса! Ловко ты все это проделал! Поздравляю!

Николай. Ты не сердишься?

Аркадий. Сержусь? Господь с тобой, я так рад за тебя!

Николай. Спасибо тебе, сын. Спасибо. Мы не будем говорить об этом в присутствии Павла. Боюсь, что он не одобряет все это. С его понятиями о классовых и общественных приличиях.

Слева входят Павел и Базаров. Поговорим после.

Базаров – студент. Смуглый, худощавый, впечатлительный. Чувствует, что в этом доме он посторонний по своим политическим и общественным воззрениям, отсюда его высокомерие и резкость.

Аркадий. Вот и он! Проходи, Базаров! Подойди сюда. Дядюшка, вы уже, наверно, познакомились – Павел Петрович Кирсанов. А это мой отец, Николай Петрович Кирсанов. Евгений Васильевич Базаров.

Базаров официально кланяется.

Николай. Душевно рад и благодарен за доброе намерение посетить нас, Евгений Васильевич. Надеюсь, вы сможете провести у нас большую часть лета, а также надеюсь, что вам не наскучит наше общество.

Павел. Ты помнишь, в батюшкиной дивизии был лекарь Базаров? Так этот лекарь, он говорит, его отец.

Николай. Правда? Боже мой, как тесен... как...

Павел. Extraordinaire, n'est ce pas?[4]

Николай. В самом деле. Вы же тоже будете доктором? Прекрасно. Отлично. Садитесь. Садитесь. Устали, должно быть, с дороги.

Базаров. Я предпочитаю стоять.

Николай. Конечно. Лучше постоять. Размять ноги. Непременно... Надо постоять... Значит так... как бы получше все это устроить... Чай можно накрыть здесь. Затем молодые люди могут отдохнуть, а ужинать будем в семь. Хорошо? Петр! Ну ведь нарочно прячется от меня. Это уже не шутки. Дуняша! Ох, если бы вы знали, как все труднее становится управлять. Ну разве я преувеличиваю, Павел? Старая система... конечно, в ней были свои изъяны. А что теперь?... Теперь я отдаю всю землю крестьянам, чтобы они возделывали ее – дарю им ее. Но будут ли они возделывать ее даже для себя? Я бы очень хотел, Аркадий, чтобы ты вник в это дело. В мои годы это становится непосильным для меня... к сожалению. (Дуняше.) Ах, Дуняша. Принеси сюда самовар.

Павел. Для меня какао, s'il vous plait[5].

Николай. И возьми в буфете бутылку темного хереса. Молодые люди, возможно, хотят... этого... покутить!

Дуняша пристально смотрит на Базарова.

Аркадий. Тебе хочется покутить, Базаров? Да, нам бы хотелось покутить, папаша.

Николай. Дуняша!

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Дуняша. Что, барин?

Николай. Темного хересу. В буфете. И бокалы.

Она уходит в дом.

Что творится с этой девицей? А как поживает ваш батюшка, Евгений Васильевич?

Базаров смотрит на него отсутствующим взглядом. Пауза.

Ваш батюшка – он здоров?

Базаров. Полагаю, что да. Я его три года не видел.

Николай. Он ведь был в отъезде – да?.. Путешествовал?

Базаров. Ничего не знаю о этом.

Николай. А-а!

Базаров. Три года не видел его, потому что не был дома с тех пор, как поступил в университет.

Молчание.

Аркадий (быстро). Дайте-ка я расскажу вам об этом типе. В этом году он снова завоевал золотую медаль за ораторское искусство – третий год подряд. Николай. Замечательно!

Аркадий. Он также... (Базарову.) Нет, дай мне договорить... он также президент философского общества и редактор журнала. На редкость радикальное издание – университетское начальство запретило оба номера в этом году! Нас вызывали на дисциплинарный совет... помнишь? «Революционеры! Проклятые революционеры!»

Николай. Ораторское искусство – превосходная дисциплина. Превосходная! Я очень одобряю... это... это... ораторское искусство.

Павел. И на какую же тему вы... ораторствуете?

Базаров. Политика. Философия.

Павел. У этих предметов есть кое-что общее, так ведь?

Аркадий. Ну, будет, дядюшка. Ты же сам знаешь, что есть.

Павел (Базарову). И ваша философия?..

Аркадий. Нигилизм.

Павел. Как?

Аркадий. Нигилизм, дядюшка. Базаров – нигилист. И я тоже.

Николай. Интересное слово. Это от латинского – nihil, ничего, сколько я могу судить. Стало быть, это человек, который ничего не уважает. Абсолютно ничего.

Аркадий. Это человек, который ко всему относится с критической точки зрения.

Павел. Не все ли равно.

Аркадий. Нет, не все равно, дядюшка! Не надо понимать так примитивно!

Павел. Я – примитивно? Помилуй Бог!

Аркадий. Нигилизм начинается там, где подвергаются сомнению все идеи и принципы, как бы почитаемы они ни были. А это неизбежно приводит к выводу, что мир должен быть создан заново. (Базарову.) Я достаточно точно изложил нашу позицию, так ведь?

Базаров с безразличием пожимает плечами и разводит руками.

Павел. Итак, вы верите только в науку?

Аркадий. Мы ни во что не верим. В науку можно верить не более, чем в погоду, или земледелие, или плавание.

Николай. Я должен сказать тебе, что земледелие теперь уже совсем не то, что прежде. За прошедшие пять лет я увидел, как техника земледелия шагнула вперед...

Аркадий. Я бы попросил тебя, папаша, не отвлекать нас от темы своими наивными замечаниями.

Николай. Прости.

Павел. Позвольте тогда простой вопрос: если вы отвергаете все принятые принципы[6] и правила, что двигает вашим поведением?

Аркадий. Я не понимаю, что значит этот простой вопрос.

Павел. В силу чего вы действуете?

Аркадий. Мы действуем в силу того, что признаем полезным. Полезное – сохранять, неполезное – выкидывать за борт. Однако самое полезное, что мы можем делать, это отрицать, отменить, отвергать.

Павел. Все?

Аркадий. Все, что не имеет пользы.

Павел. Все принятые нормы, всё – искусство, науку?

Аркадий. А какая от них польза? Все на свалку.

Павел. Вот так, с цивилизацией уже расправились.

Николай. Неприятие, Аркадий, несомненно означает разрушение, однако несомненно и то, что мы должны не только разрушать, но и строить.

Аркадий. Сперва нужно место расчистить. На данном этапе нашей эволюции мы не имеем права предаваться собственным фантазиям.

Николай. Я не о фантазиях говорю.

Аркадий. Иногда трудно понять, о чем ты говоришь, папаша.

Павел. И когда же вы начнете проповедовать открыто свое новое евангелие?

Аркадий. Мы люди действия. Мы не проповедники. Так, Базаров? Мы не собираемся...

Павел. Разве вы теперь не проповедуете? (Николаю.) Все это вздор, скучный старый материалистический вздор, который я слышал уже сотни раз.

Аркадий. Мы знаем, что в мире есть голод и бедность; мы знаем, что политики берут взятки; мы знаем, что судебная система коррумпирована. Все это мы знаем. И нам надоело слушать этих «либералов» и «прогрессистов»...

Павел. Итак, вы определили все социальные пороки...

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Николай. Дай ему договорить, Павел.

Павел. Я бы предпочел, чтобы Евгений Васильевич сам бы рассказал обо всем этом. (Аркадию.) И никакой созидательной программы у вас нет?

Базаров. И никакой созидательной программы у нас нет.

Павел. Кроме как бранить тех, которые заняты созиданием.

Базаров. Да, бранить тех, кто заняты созиданием.

Павел. И это называется нигилизмом.

Базаров. И это называется нигилизмом. Увлекательная дискуссия, можно сказать, подошла к концу, так?

Павел. Incroyable[7]. Я бы хотел знать, правильно ли я понял...

Николай. Уверен, что ты все понял правильно. Давайте на этом закончим.

Павел. Вначале наши спасители уничтожат страну, а затем они переделают страну. Но, может быть, найдется какой-нибудь здравый человек, который скажет, что наши спасители – просто болтуны, болтуны с золотой медалью?

Базаров. Мой дед был крепостным, Павел Петрович. Полагаю, что я имею некоторое представление о русском народе.

Павел. Уверен, что у вас есть очень...

Базаров. Да, полагаю, что у меня есть, по крайней мере, такое же точное и сочувственное понимание их нужд и терпеливых ожиданий, на которое претендуют эти провинциальные аристократы, что рядятся в английские одежды и следуют английским обычаям. Вся их цивилизация заключается в употреблении нескольких избитых французских фраз и бесконечных разговорах о матушке России. На деле же они и с места не сдвинутся, чтобы сделать что-нибудь для «*le public*»[8], как они сами выражаются.

Павел. Думаю, вы нарочно пытаетесь...

Базаров. Слова, которые с такой легкостью слетают с уст вам подобных, – либерализм, прогресс, принципы, цивилизация – эти слова не имеют никакого смысла в России. Это все заимствованные слова. России они даром не нужны. А вот что нужно русскому человеку... и это могут дать только конкретные действия... Так вот, русскому человеку нужен кусок хлеба, чтобы положить себе в рот. Но прежде чем положить этот кусок в рот, надо вспахать землю... и вспахать глубоко.

Николай. А знаешь, он прав: пахота – очень важная составная земледельческого цикла. (Аркадию.) Прости, я не...

Павел. Итак, вы вдвоем собираетесь реформировать Россию.

Базаров. Переделать Россию. Да.

Павел. С применением силы?

Базаров (пожимая плечами). Если понадобится.

Аркадий. Все, что необходимо, так это несколько преданных людей. От копеечной свечки Москва сгорела, дядюшка.

Николай. Должен сказать, что это так.

Павел. Ради бога, Николай, ты ничего в этом не понимаешь.

Николай. Прости, Павел, но Москва действительно сгорела от копеечной свечки. Это исторический факт. Отец приводил цитату из достоверного источника. (Обращаясь к фенечке и Дуняше, которые только что вошли с подносом и самоваром.) А! фенечка!

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Очень хорошо! Великолепно! Отлично! Очень вовремя – как раз, когда мы пришли к пониманию наших позиций. Херес принесла? Прекрасно. (Дуняше.) Поставь поднос вон там. Спасибо. Спасибо. Фенечка, ты еще не знакома с другом Аркадия? Евгений Васильевич Базаров.

Базаров. Рад с вами познакомиться.

Фенечка. Добро пожаловать.

Базаров. Спасибо.

Аркадий. Доктор Базаров... без пяти минут доктор.

Фенечка. Добро пожаловать, доктор.

Николай (Дуняше, которая пристально смотрит на Базарова). Дуняша, поставь, пожалуйста, поднос на стул.

Дуняша. Ах, да... конечно.

Николай. Это, кажется, тебе, Павел. (Имеет в виду какао.)

Павел. Спасибо.

В то время как передаются чашки по кругу, Аркадий разговаривает с Фенечкой.

Аркадий. Поздравляю.

Она в недоумении.

С новорожденным.

Фенечка. Ох! (Бросает быстрый взгляд на Николая.)

Аркадий. Он только что сказал мне об этом.

Фенечка. Он не знал, как вы это воспримете.

Аркадий. Я рад за вас обоих. Фенечка. Спасибо.

Николай чувствует, что между Фенечкой и Аркадием происходит приватный разговор.

Николай. Ты посидишь с нами, Фенечка, а?

Фенечка. Не сейчас. Надо выкупать Митю и уложить его спать. Я приду попозже.

Николай. Будь добра.

Фенечка уходит.

Дуняша. Еще чего-нибудь надо? Николай. Да, нет, пожалуй, больше ничего.

Она стоит неподвижно и в упор смотрит на Базарова.

Спасибо.

Дуняша уходит.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

С девичей что-то происходит сегодня. Теперь по поводу наших планов на ближайшее время. Кое-что у нас для вас приготовлено. На следующей неделе в понедельник у нас официальные гости. Это длинная и довольно запутанная история...

Павел. Все очень просто: в честь вашего приезда у нас будет прием.

Аркадий. Замечательно!

Николай. Несколько недель назад совершенно неожиданно нас посетила одна молодая особа – Анна Сергеевна Одинцова. (Базарову.) Странная фамилия, – Одинцова. Знакома вам эта фамилия?

Базаров (не слушая). Нет.

Николай. Признаться, я тоже до этого не слышал о ней. Так вот, выясняется, что мать этой молодой особы, царствие ей небесное, и моя жена, и ей царствие небесное, в девичестве были очень близкими подругами. Но как часто бывает, после замужества потеряли из виду друг друга. Короче говоря, Анна Сергеевна, перебирая в мансарде старые вещи...

Павел. Можно сахару?

Николай ...наткнулась на связку писем твоей доброй матушки Марии, адресованных своей подруге, в то время молодой подруге. И Анна Сергеевна по доброте своей душевной подумала, что, может, мне будут интересны эти письма, поскольку в них часто упоминается мое имя. (Базарову.) Мать Аркадия и я в ту пору, как у нас говорят, женихались.

Базаров (не слушая). Да?

Павел. Сливки, пожалуйста.

Николай. Я бы очень хотел иметь эти письма, сказал я. И тогда сразу же, на следующей неделе, Анна Сергеевна Одинцова приехала и вручила мне Мариины послания, и провела у нас приятных пару часов... Так ведь было, Павел?

Павел. Мне показалась она очень... осторожной.

Николай. Тебе так показалось?

Павел. Обезвоженная какая-то. Ноль эмоций.

Аркадий. Дядюшка!

Николай. А мне она очень понравилась.

Аркадий. Какого она возраста?

Николай. Я мало в этом разбираюсь. Ну, может быть, ей лет этак...

Павел. Двадцать девять.

Аркадий. Интересно.

Николай. Да, интересная дама.

Павел. Страшно богата. Огромное поместье. И вдова.

Аркадий. Очень интересно.

Николай. Очень?.. О, я понимаю, что ты теперь имеешь в виду. Очень хорошо. Очень хорошо. Что же еще мы о ней знаем? Живет она со старой теткой, эксцентричной особой, какой-то княжной.

Павел. Ольгой.

Николай. Ольгой. И еще у ней есть младшая сестра... Как зовут сестру?

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Павел. Катерина.

Николай. Точно – Катя. Все трое приедут в понедельник на следующей неделе. (Пауза.) И у нас будет замечательный вечер. (Пауза.) И мы чудесно проведем время. (Пауза.) Правда?

Павел. Извините меня. У меня болит голова, когда я долго сижу на солнце.

Николай. Через полчаса у нас встреча с новым приказчиком, Павел.

Павел. Я буду у себя.

Николай. Я приду к тебе через пару минут.

Похлопав Аркадия по плечу, Павел уходит.

Павла хлебом не корми, только дай подискутировать... любимое дело – пикировка. В нашем захолустье так легко опуститься, Евгений.

Базаров. Да.

Аркадий (быстро). Что было в этих письмах?

Николай. В письмах?

Аркадий. В письмах, где мама писала о тебе своей подруге.

Николай. А-а, эти... должен сказать, они были местами откровенными... очень откровенными, по правде сказать... по правде сказать, некоторые из них были абсолютно откровенными. На самом деле никогда ничего не знаешь про людей. У каждой души своя тайнопись. Своя маска.

Слева входит Петр. Ему девятнадцать, крайне нахальный и самоуверенный. Знает, что Николай любит его, и пользуется этим. В одном ухе серёжка. Волосы выкрашены в разные яркие цвета.

Петр. Звали меня, барин?

Николай. Чего тебе, Петр?

Петр. Вы посылали за мной.

Николай. Неужели?

Петр. Дуняша сказывала, я вам нужен.

Николай. Конечно звал, Петр. А ты, конечно, не слышал. (Базарову.) У Петра со слухом не все ладно.

Петр (обиженно). Со слухом у меня все в порядке. Я в конюшне корячился. Могли хоть сколько угодно кричать, все равно бы, барин, не докричались.

Николай. Ну, ладно, будет тебе, Петр. Ты лучше посмотри-ка, кто здесь.

Петр. Знаю. Коляску видел. С приездом, Аркадий.

Аркадий. Спасибо, Петр.

Николай. А это Евгений Васильевич, тоже почти что закончил курс.

Петр. Наше вам почтение, барин.

Базаров. Привет.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Николай. Как тебе нравится эта радуга на голове?

Аркадий. Так ходят петербургские пажоны, Петр.

Петр. Да знаю я. Только они здесь не знают этого.

Николай. А как тебе его голубая серьга?

Петр. Извините, барин, но это бирюза.

Николай. Прости меня, Петр, это бирюза. Прошу прощения. (Дает знак удалиться.)
Ступай. Нет, постой. Забери этот поднос. Вывези коляску и поставь ее у заднего крыльца.

Петр. Слушаюсь, барин. Сказано – сделано.

Николай. «Сказано – сделано». Умрешь с ним.

Петр уходит.

Люблю этого наглеца. (Смотрит на часы.) Половина шестого. Надо бежать. Покажи Евгению гостевую. Умойтесь с дороги. Погуляйте. Отдохните. Словом, располагайтесь. Ужинать будем в семь. И еще раз вам обоим – добро пожаловать. (Уходит.)

Аркадий расстроен поведением друга – ему кажется, что он был слишком резок в разговоре с Павлом. Базаров этого не замечает. Он подходит к самовару.

Базаров. Откуда у него это хромота?

Аркадий. В молодости сломал ногу. Плохо срослась.

Базаров. Он мне нравится. Славный малый. Добряк. А что за отношения между ним и этой блондинкой?

Аркадий. Фенечкой? Это его любовница.

Базаров. Похоже на это.

Аркадий. Ты очень деликатен.

Базаров. У них давно отношения?

Аркадий. У нее от него ребенок.

Базаров. Миловидная женщина. Замечательное чувство собственного достоинства. Фенечка.

Аркадий. Ему следует на ней жениться.

Базаров. Кому нужна женитьба? Твой отец куда более прогрессивен, чем ты, мой друг. Сдается мне... если даже просто взглянуть на этот двор... сдается мне, помещик он не самый умелый в России. Но сердце у него доброе. Налить чаю?

Аркадий. Мне показалось, ты слишком резко обошелся с дядюшкой.

Базаров. Ну и чудище же он!

Аркадий. Твои замечания относительно избитых французских фраз и прочего в этом же роде звучали очень оскорбительно.

Базаров. Но это же настоящий шок столкнуться в бог знает какой глуши с таким лондонским денди. Не представить себе? Да еще выслушивать его допотопные теории

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru о «цивилизации» и «основах поведения»! Уродство какое-то!

Аркадий. Его считали самым красивым офицером и лучшим гимнастом к тому же.

Базаров. Нет, он даже не урод – просто карикатура какая-то.

Аркадий. В чин капитана произвели, когда ему исполнился всего лишь двадцать один год. Женщины были без ума от него. Где он только не бывал, чего он только не читал. Говорит на трех или четырех языках. Обедал однажды с Луи Филиппом. Долгие годы переписывался с герцогом Веллингтоном.

Базаров (имитируя интонацию Павла). Боже ты мой!

Аркадий. Затем, ему было лет двадцать пять тогда, влюбился – это была всепоглощающая страсть. Помню, как маленьким слышал эту историю. Она была княгиня, замужем, с ребенком.

На веранде появляется Дуняша и вытряхивает скатерть. Базаров делает вид, что она машет ему ручкой, и он делает ответный жест. Дуняша удаляется с показной скромностью.

Базаров. У этой барышни, Дуняши, игривый взгляд.

Аркадий. С копной сверкающих золотистых волос. Когда она их распускала, «они падали ниже колен», как у принцессы из сказки. Они жили некоторое время вместе. Затем он ей наскучил. Она сбежала от него то ли в Германию, то ли во Францию, или еще куда. Просто исчезла. Он полетел, естественно, вслед, в течение десяти лет бегал за ней, как сумасшедший, по всей Европе. Затем кто-то сказал ему, что она умерла, скорей всего в состоянии помешательства, в одном из задрипанных пансионеров Парижа.

Базаров. Где ж еще умирать.

Аркадий. Ах да, была еще одна подробность.

Базаров (с наигранной заинтересованностью). Ну-ну, какая же?

Аркадий. В начале их романа он подарил ей кольцо с гравюрой в виде сфинкса на камне. Согласно семейной легенде она спросила его: «Почему сфинкс?»

Базаров. «Ты этот сфинкс».

Аркадий. Совершенно верно. Так он ответил! И ровно через семь недель после ее смерти в его клуб принесли пакет. Он открыл его и внутри...

Базаров. Было кольцо.

Аркадий. Да. Это случилось в 1848 году, в год смерти мамы. Отец остался один, совершенно потерянный без своей Марии. Попросил дядюшку поселиться у него. Он приехал. И с тех пор он живет здесь, как отшельник, в состоянии глубокой и постоянной меланхолии... Я люблю его. Думаю, хороший человек. Дядя Павел.

Базаров. Ты меня порой немало удивляешь. Я вот про себя думаю, что ты взрослеешь – политически, интеллектуально, эмоционально. И вдруг возникаешь с таким огромным грузом романтической белиберды, что меня, признаюсь честно, начинает это тревожить. Принцесса... сверкающие золотистые волосы... всепоглощающие страсти...

Аркадий. Если бы ты узнал Павла так хорошо, как я...

Базаров. Взгляни на это беспристрастно. Образ и характер всей его жизни определила единственная и нелепая страсть. А когда эта нелепая страсть не встретила взаимности – что происходит? Он погружается в «глубокую и постоянную меланхолию»! На всю оставшуюся жизнь! Из-за сумасшедшей женщины! Но это же поведение слабоумного! (Он начинает брать верх над Аркадием.) Позволь доктору Базарову изложить тебе его принципы надлежащей организации отношений между мужчинами и женщинами.

Аркадий. Я должен записать эти бессмертные слова.

Базаров. Пункт первый. Романтическая любовь – это все выдумка. Пункт второй. В отношениях полов нет абсолютно ничего загадочного. Это чисто физиология. Пункт третий. Рядить эти отношения в одежды рыцарства и верить в эту необходимость, значит, проявлять признаки психического нездоровья. Все трубадуры были сумасшедшими. Пункт четвертый. Если тебе понравилась женщина, кто бы она ни была, всегда, всегда попытайся заняться с ней любовью. Хочется предаться распутству, распутничай.

Аркадий. Бедный отец – я был слишком строг с ним.

Базаров. А если тебе не удастся завладеть конкретно этой женщиной, то подумаешь, велико горе? Поверь доктору Базарову – в море водится много рыбы.

Аркадий. Ты сукин сын, Базаров. Ты знаешь это?

Базаров. Признаю это. Я не прав?

Аркадий (смягчаясь). Развратный сукин сын – вот ты кто.

Базаров. Составь список женщин, с которыми тебе бы хотелось заняться любовью – без каких-либо обязательств, без какой-либо ответственности – только ради удовольствия.

Аркадий. Умерь свой пыл.

Базаров. Никаких осложнений «любви», никакой романтики, никакого мусора.

Аркадий. Это игра для студентов. Я уже закончил курс – не забыл?

Базаров. Повалялись в сене... получили удовольствие... и до свидания.

Аркадий. Грубые свиньи все вы, медики.

Базаров. Итак, начнем с тебя. Наташа Петрова.

Аркадий. Какая Наташа?

Базаров. Вот мужское непостоянство. Первый год в Петербурге... рыжеволосая дочка хозяйки квартиры... Наташа, по прозвищу борзая!

Аркадий. Да ладно тебе, Базаров. У нас с ней ничего не было.

Базаров. Ты ей сонет написал.

Аркадий. Да никакого сонета я не писал!

Базаров.

Что краше может быть тех форм,
Что снятся мне все те часы, которые зовутся жизнью...

Аркадий. Ну, ладно – ладно. Это было все так, мимолетное...

Базаров. Вот именно. Покувыркались... получили удовольствие... и до свидания. Она номер один. Дуняша?

Аркадий. Дуняша? Здешняя?

Базаров. На очереди или нет?

Аркадий. Я никогда не думал о ней в этом...

Базаров. Игривый взгляд, открытое сердце, пышные формы.

Аркадий. Ну, коль скоро ты упомянул ее, то я полагаю она...

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Базаров. Зачисляем в кандидаты, номер два. Анна Сергеевна?

Аркадий. А это кто такая?

Базаров. Особа, что приглашена на вечер в следующий понедельник.

Аркадий. Мы же никогда ее не видели.

Базаров. Какая разница?

Аркадий. Она богата.

Базаров. Двадцати девяти лет от роду.

Аркадий. Огромное поместье.

Базаров. И вдова к тому же.

Аркадий. А это важно?

Базаров. Имеет опыт, дружище.

Аркадий. Важное соображение. Ну так что?

Базаров. Ну, если только потому, что опыт есть – номер три. А ее сестра – Катя?

Аркадий. Надо подумать.

Базаров. Голосуй. Да или нет.

Аркадий. Катя? Мне нравится Катя. Я люблю Катю. Да.

Базаров. Зачисляем. Хорошо. Итак, пока список из четырех.

На веранде появляется Фенечка.

Фенечка. Евгений Васильевич!

Базаров. Привет.

Фенечка. У малыша появилась какая-то сыпь на затылке. Не взглянете ли вы на него?

Базаров. С удовольствием.

Фенечка. Здесь в кухне.

Базаров. Иду. (Аркадию.) Первый профессиональный визит.

Аркадий. Надо будет обязательно еще с кем-нибудь посоветоваться.

Базаров (мягко). Может быть, Фенечка будет номер пять в нашем списке?

Аркадий. Базаров, ты!..

Базаров. Только в шутку, дружок, только в шутку. (Идет на веранду, где его ждет Фенечка.)

Аркадий (кричит вслед). Даже в шутку! Базаров, ради бога!

На ступеньках веранды Базаров поворачивается лицом к Аркадию и улыбается. Затем он и Фенечка уходят в дом.

Картина вторая

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Начало июня. После ужина. Николай и Катя играют в четыре руки на фортепиано в гостиной. Кате восемнадцать лет, она открытая, живая, говорливая девушка. Фенечка стоит у рояля и переворачивает ноты по сигналу Николая. Базаров стоит на веранде, облокотившись на перила, медленно ест мороженое. Павел сидит одиноко на переднем плане справа, читает. Анна сидит слева и слушает музыку. Это элегантная, ухоженная и осмотрительная женщина. Совершенно сознательно держит себя в определенных эмоциональных рамках и отдает себе отчет, когда выходит за их пределы или если кто-то посягает на ее эмоциональное равновесие. Княжна сидит в глубине сцены под большим зонтом, который частично скрывает ее лицо. Время от времени она выглядывает из-под зонта. Очень старая, очень эксцентричная и энергичная особа. Все время как будто что-то жует и смахивает воображаемые крошки с рукава и подола. Музыка еще не смолкла, но слышен голос Николая.

Николай. Превосходно, Катя. Прекрасно. Не уходите. Давайте еще раз сыграем все с начала. Отлично. И два, и три и...

Они опять играют в продолжение всего начала картины. Из гостиной выбегает Аркадий с мороженым. Он очень возбужден.

Аркадий (проходя мимо Базарова). Возьми еще мороженого, пока оно не растаяло. (Спрыгивает со ступенек.)

Базаров (Аркадию, когда тот проходит мимо). Мне кажется, эта обезвоженная вдова втюрилась в тебя.

Аркадий. Ну как, делаю успехи?

Базаров. Передай ей кое-что от моего имени.

Аркадий. Что?

Базаров. Скажи, что я хотел бы пройти с ней курс практической анатомии.

Аркадий. Выбрось это из головы, Базаров.

Базаров. Уверен, что согласится.

Аркадий подходит к княжне.

Аркадий. Вам что-нибудь принести, княжна Ольга?

Княжна (появляясь из-под зонтика). Кошка.

Аркадий. Что вы сказали?

Княжна. Здесь есть кошка.

Аркадий. Кошка?

Княжна. Кошка... кошка... кошка. Проклятье, они заполонили весь дом. Перестрелять их всех! Перестрелять их всех! Перестрелять их всех! Иначе будут здесь править они. Папа мне говорил об этом.

Она исчезает под зонтиком. Аркадий подходит к Анне.

Анна. Лучше всего не обращать на нее внимания.

Аркадий. Она так свирепа.

Анна. Будто ее и нет. Она живет в своем собственном мире, и это ее вполне устраивает.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Аркадий. Хотите? (Предлагает ей мороженое.) Боюсь только, что уже немного растаяло.

Анна. А вы?

Аркадий. Я уж съел, не знаю сколько. Пожалуйста. У нас его много. Уйма. Мы все время его едим. Летом. Боже, как она великолепно играет. Катя.

Анна. Техника у нее хорошая. Не более.

Аркадий. И она блестяще читает с листа. Мне нравится эта пьеса. Помню, как мама с папой играли ее, когда я был маленький. Вы ведь тоже играете?

Анна. Нет.

Аркадий. Не может быть. Вы скромничаете.

Анна. Да нет же, Аркадий.

Аркадий. А я уверен, что вы блестяще играете.

Анна. Нет.

Аркадий. Не верю. Кроме того, мне сказали, что вы рисуете.

Она отрицательно покачала головой.

Не отпирайтесь. Катя мне сказала. Говорит, что у вас изумительные акварели.

Анна. Катерина преувеличивает.

Аркадий. Мы с Базаровым собираемся навестить его родителей вскоре, возможно, на следующей неделе. Может быть, вы позволили бы навестить вас по пути?

Анна. Мы были бы рады видеть вас.

Аркадий. Великолепно! А что, если прямо завтра? Не нарушит ваших планов?

Анна. В нем есть что-то от художника. Интересуется искусством?

Аркадий. Дядя Павел?

Анна. Ваш друг... который ни во что не верит.

Аркадий. Базаров? Абсолютный противник искусства! Реалист! (Зовет.) Мы о тебе здесь говорим!

Базаров жестом показывает, что он ничего не слышит из за музыки в гостиной.

(Кричит.) Анна Сергеевна хочет знать... (Понимает, что ему не докричаться.) Да это и не важно.

Анна (наклоняясь). Идите к нам.

Аркадий. Только не касайтесь политики, а то он прочтет вам скучнейшую лекцию. Я тоже нигилист. Как Базаров.

Анна (смотрит, как приближается Базаров). Правда?

Аркадий. Мы – активно действующий кружок в Петербурге. Нас не так много, но берем не числом, а абсолютной, полной преданностью нашим идеям. Анна хочет знать, интересуешься ли ты искусством!

Анна. Аркадий говорит, что вы абсолютный противник искусства.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Аркадий. Прожженный реалист – занимается наукой.

Базаров. Кому нужно искусство?

Аркадий (Анне). Я же говорил вам.

Базаров. Есть ли в нем необходимость?

Внимание Анны переключилось на Базарова. Чтобы удержать ее внимание на себе, Аркадий произносит монолог. Пока он говорит, Анна и Базаров ведут немой диалог: «Садитесь здесь». – «Нет, спасибо». – «Вот табуретка». – «Я предпочитаю стоять». – «Вот стул». – «Не надо, спасибо» и т. д.

Аркадий. А чтобы ответить на этот вопрос, надо дать ответ на следующий: что означает слово «необходимость» в данном контексте? Есть ли необходимость в этом блюде? в этом дереве? в этом облаке? Мы не совсем сходимся с Базаровым на этот счет. Он полагает, что нигилизм и искусство редко совместимы. Я так не считаю. Но я полагаю, что на данном этапе нашей истории и нашего общественного развития было бы ошибочно растрчивать нашу далеко не бесконечную энергию на искусство, не потому, что в занятии искусством есть что-то дурное или хорошее по сути – однако думаю, что вся энергия, которую мы способны собрать воедино, должна быть направлена на преобразование всего общества и что этот императив является не только общественной, но и нравственной обязанностью, и не исключено также, что, осуществляя эту задачу, могут быть использованы элементы искусства... или, возможно, это только мне так кажется...

Он вдруг сникает в некотором замешательстве, так как не уверен, что выразил свою точку зрения, или вообще сказал что-то понятное, не уверен, что произвел впечатление на Анну и что она его слушала. Пауза.

Княжна (вдруг снова появляется). Мой отец всегда говорил, что самый быстрый и эффективный способ объездить молодую и строптивую лошадь – это ударить ее ломом по голове. (Показывает.) Бах – между ушей! Ха-ха. Вы знаете, он был прав. Я так делаю. И получается! Получается! Получается! (Снова исчезает.)

Пауза.

Базаров. Живая музыка, да?

Анна. Значит не такой уж вы абсолютный реалист.

Базаров пожимает плечами.

Базаров. Глупое слово.

Аркадий. Какое слово?

Базаров. Реалист.

Аркадий. Совсем не глупое. Точное слово.

Анна. Искусство, мне кажется, по крайней мере может помочь нам узнать и понять людей.

Базаров. На это существует жизненный опыт. (Ставит вазочку с мороженым на лужайку.) Вкусно было.

Анна. Жизненный опыт... Он не дает такой глубины понимания.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Входит Дуняша и подбирает вазочки с лужайки.

Базаров. А что там понимать с такой уж глубиной? Все люди друг на друга похожи как телом, так и душой. У каждого есть мозг, селезенка, сердце, легкие. Нравственные качества? Одни и те же, разница лишь в оттенках – чуть темнее, чуть светлее, вот и все. Мы как деревья в лесу. Спросите любого ботаника. Узнаешь одну березу, узнаешь их все.

Дуняша хочет взять вазочку около Анны.

Анна. Я еще не доела.

Дуняша. Простите, барыня.

Базаров. Вот Дуняша самая здоровая и самая элементарная береза во всей России.

Дуняша. Это вы о чем?

Базаров. О том, что ты самая красивая и самая привлекательная.

Аркадий. Не слушай его, Дуняша. Дядюшка говорит, что он болтун.

Дуняше это очень нравится. Она хохочет.

Дуняша. Неужто так и сказал? Болтун! Быть того не может! Право дело!

Анна. Так, значит, нет разницы между глупым и умным человеком, между добрым и злым?

Базаров. Нет, есть. Такая же, как между больным и здоровым. У чахоточного легкие устроены так же, как у вас или у меня, разница лишь в их состоянии; и с развитием медицины мы узнаём, как улучшить их состояние. Причины нравственной болезни, нравственных нарушений несколько другие – они происходят от дурного воспитания, религиозных предрассудков, наследственности, зараженной нравственной атмосферы, которой дышит общество. Переделайте общество и вы освободитесь от всякой болезни.

Анна. Физической или нравственной?

Базаров. Всякой.

Анна (Аркадию). Неужели он в это верит? (Базарову.) Значит, если реформировать общество...

Базаров. Переделать.

Анна. Тогда всякая болезнь, всякое зло, всякая глупость исчезнут?

Базаров. Потому что в нашем переделанном обществе слова «умный» и «глупый», «добрый» и «злой» потеряют тот смысл, который в них вкладываете вы, а, может, и вовсе не будут иметь какого-либо смысла. А что, в дворянских домах не играют польки?

Анна (Аркадию). Что вы думаете по этому поводу?

Аркадий. Я согласен с Базаровым. Базаров прав.

Анна внимательно смотрит на Базарова.

Анна (неожиданно Аркадию). Можно мне еще мороженого?

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Аркадий (быстро вскакивает, готов услужить). Правда, вкусное? Я сам его делал. Еще мороженого, дядюшка?

Павел. В чем дело?

Аркадий. Мороженого – хочешь?

Базаров. «Боже мой, нет».

Павел. Боже мой, нет.

Аркадий (холодно Базарову). А ты?

Базаров. Я – нет.

Аркадий подходит к Княжне.

Аркадий. Княжна, не хотите ли вы?..

Она тотчас выглядывает из своего зонтика и бросает сердитый взгляд.

Аркадий. Простите. (Он бежит от нее и спотыкается оступеньку веранды.)

Анна. Такой милый молодой человек.

Базаров. Вы лишили его душевного спокойствия.

Аркадий (пытаясь перекричать звуки рояля). Кто-нибудь хочет мороженого?

Катя. Я, Аркадий. Пожалуйста.

Аркадий. Фенечка?

Она жестом показывает, что не хочет. Он подходит к ней и танцует с ней по кругу в такт музыке. Анна аплодирует.

Анна (громко). Очень хорошо, Аркадий! Прекрасно!

Базаров. Само изящество.

Анна. Он очень хорошо танцует.

Базаров (резко). И вообще, он милый молодой человек.

Анна (громко). Прекрасно, Аркадий. Очень элегантно.

Аркадий. Не слышу.

Базаров. Он не может оторвать от вас глаз.

Анна. Вы танцуете?

Базаров. Нет.

Анна. Я люблю танцевать.

Базаров. Естественно. Все аристократы любят танцевать.

Анна. Я вам уже говорила, Евгений, – я не аристократка. Расскажите мне побольше о вашем нигилизме.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Базаров. Нигилизм не мой. Я не владею им, как помещьем. Расскажите мне, во что вы верите.

Анна. В нормальный ход жизни, порядок, дисциплину.

Базаров. Вы сказали о том, как вы живете, а не о том, во что вы верите.

Анна. Для меня одно равняется другому.

Базаров. Это потому что у вас нет убеждений или потому, что в ваших убеждениях отсутствует страсть?

Анна. Страсть – это роскошь. Я не выхожу за рамки того, что знаю и с чем могу справиться.

Базаров. Наши новые психиатры сказали бы, что вы избегаете убеждений, потому что убеждения требуют обязательств, а вы боитесь связывать себя обязательствами. Обязательств же вы боитесь, потому что они потребовали бы отдать себя всю без остатка. Но поскольку вы не готовы к тому, чтобы отдать всё, вы не отдаете ничего. И вы находите себе оправдание, называя страсть роскошью, а при этом в глубине души знаете, что такое оправдание есть ложь.

Анна. Я лгать не умею, Евгений Васильевич.

Базаров. Я не так много в своей жизни встречал аристократов, подобных вам...

Анна. Я не...

Базаров ...но я заметил, что их мозг расщеплен на две части. Одна из этих частей полностью атрофирована – та, что рождает щедрость, энтузиазм, жажду социальных изменений, риска, огромного азарта, желание выть у опасного края. Поэтому они функционируют, эти аристократические калеки, они функционируют с помощью той части мозга, которая не отмерла; и как случается с искаленным органом, он начинает развиваться неестественно и проявлять неестественную активность. Отсюда маниакальная забота об урожае пшеницы, умелом управлении, продуктивности и эффективности...

Анна. И нормальном ходе жизни, и порядке, и дисциплине. Слушайте, почему с вами так трудно разговаривать?

Базаров. Может, потому что у меня нет благоговения перед такими аристократическими особами, как вы.

Анна. Отец мой, красивый, азартный, безрассудный игрок, так вот, мой отец умер, когда мне было двадцать лет. А Кате только девять. Два года мы жили в нужде, страшной нищете, которой вы, надеюсь, никогда не знали, Евгений. Затем я встретила человека старше меня на двадцать пять лет. Жутко толстого, богатого, с причудами ипохондрика. Он предложил мне выйти за него замуж. Я долго думала и затем сказала «да». Мы прожили шесть лет. Я до сих пор по нем скучаю. Он был добрый человек.

Базаров. И что?

Анна. Вот и все. Наверно, я пытаюсь... Сама не знаю, зачем я вам это рассказала.

Базаров. Даже не знаю, как к этому отнестись. Что я должен делать? Аплодировать вашей предусмотрительности, тому, что вы поймали в сеть богатого старого оригинала? Или сочувствовать вашей тяжелой утрате? Или поздравить вас с неожиданным богатством?

Анна. Ладно, не будем больше об этом.

Базаров. Или вы дразните мой аппетит, чтобы рассказать свою полную биографию? Если так, то боюсь, меня она вряд ли может увлечь. Хотя в ней, несомненно, есть признаки волшебной сказки о превращении нищенки в богатую принцессу. На кого-нибудь, вроде Дуняши или даже Аркадия, это может произвести неизгладимое впечатление.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Анна вскакивает и хочет уйти, но Базаров хватает ее за руки.

О, мой бог, простите меня, Анна, простите меня... простите меня, пожалуйста, извините меня...

Музыка остановилась. Все понимают, что произошло некое объяснение на повышенных тонах.

Все смотрят на них. Базаров, заметив неловкость мизансцены, отпускает ее руки.

(Тихим голосом.) Я совсем не понимаю, что сказал... это было непростительно, непростительно... я очень сожалею... глубоко сожалею... пожалуйста, простите меня... пожалуйста.

Молчание. Павел, единственный, кто не заметил происшедшего, закрывает книгу и подходит к Анне.

Павел (аплодируя играющим). Bravo! Как хорошо! Прекрасно! Спасибо. Ваша сестра очень талантливая пианистка.

Анна. Что вы читаете, Павел Петрович?

Павел. Это? Ne vaut pas la peine d'etre lu[9]. «Роман в лесу» английской романистки по имени миссис Анна Уорд Радклиф. Примитивная дамочка. Но время убить можно. Вреда не принесет.

Он идет в гостиную и в дверях сталкивается с Аркад и ем, у которого в руках две вазочки с мороженым – одна для Кати, другая для Анны.

(С неприязнью.) О господи!

Аркадий. Дядюшка, смотри, как красиво! Вот, пожалуйста! Кто что заказывал? Катя, – это вам, ванильное с шоколадной крошкой и глазированной вишенкой сверху.

Катя. Спасибо, Аркадий. Замечательно!

Базаров (мягко, Анне). Пожалуйста, простите меня. Я глубоко сожалею. (Он стремительно уходит влево.)

Аркадий (Кате). На здоровье. (Отходит в сторону.) А это вот без шоколада Анне Сергеевне Одинцовой.

Катя подходит к нему.

Катя. Вы и вправду это все сами сделали?

Аркадий. А что удивительного? Я все умею прекрасно готовить. Правда, Базаров? Где Базаров? В квартире, которую мы вдвоем снимали, у нас было распределение обязанностей – я стряпал, а он мыл посуду и убирал все.

Катя (Анне). Ты бледна. Что с тобой?

Анна. Ничего, все в порядке. Нам скоро надо будет ехать, Катерина.

Катя. Нет, не так скоро. Мне здесь очень нравится.

На переднем плане появляются Николай и Фенечка.

Николай. Я получил огромное удовольствие. В последний раз фортепианные дуэты мы играли с Марией, тоже здесь (берет себя в руки) о, как это было давно. Мы очень долго играли?

Анна. Совсем не долго. Замечательный был вечер.

Николай. Надеюсь, это только начало. Становится холодно. Не бойтесь, что княжна замерзнет?

Анна. Ничего с ней не случится. Но, тем не менее, пора готовить нашу карету.

Николай. Петр! Петр! Он где-то должен быть здесь. А, Прокофьич, позаботься о карете госпожи Одинцовой.

Прокофьич. Слушаюсь, барыня.

Анна отодвигает зонтик.

Анна. Нам пора ехать, тетушка. Путь долгий.

Княжна. Долгая дорога... короткая дорога... мой папа всегда говорил, что все дороги приводят всегда к одному и тому же месту – никуда, никуда, никуда.

Анна берет ее за руку, и они все идут в гостиную.

Аркадий следит за тем, как уходит Анна.

Катя. Вы хотели мне показать маленьких щенков, Аркадий.

Аркадий. Что?

Катя. Маленьких щенков – вы хотели их показать мне.

Аркадий. Да, хотел. Сейчас пойдем. Они в конюшне.

Катя. Сколько их?

Аркадий. Четыре. Хотите одного?

Катя. Что значит – хотите одного? Мы Говорили об этом все утро, и вы сказали, что я могу выбрать любого. Не помните?

Аркадий. Конечно, помню. Выберите любого, Катерина.

Катя. Катя! Катя! Катя! Об этом мы тоже говорили! Я сказала, что ненавижу имя «Катерина». Одна только Анна зовет меня Катериной.

Аркадий. Простите, Катя. Выберите любого щенка – какого хотите. Можете даже взять двух. Или трех. Или берите их всех.

Катя. «Берите их всех»! Вы просто клоун, вот вы кто.

Аркадий. Почему?

Катя. Потому, как вы себя ведете. Если хотите знать мое настоящее мнение, я думаю, что вы еще не совсем зрелый человек.

Аркадий. Правда?!

Катя. Но не беда, дозреете в положенное время.

Аркадий. Очень хорошо. И буду таким же спелым, как вы.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Катя. Нет, нет – за мной вам всегда чуть-чуть будет не поспеть. Но чуть-чуть. Пойдем... Анна хочет скоро ехать.

Она уводит его влево. Николай и Фенечка появляются на переднем плане. Дуняша входит в гостиную и начинает все приводить в порядок. Она поет.

Николай. Не удивлюсь, если узнаю, что Аркадий влюбится в Катю. Я заметил, что она все время смотрела на него, когда мы играли.

Фенечка. Мне кажется, ему нравится Анна Сергеевна.

Николай. Ты так думаешь? Ну, буду надеяться, что нет. Анна Сергеевна привлекательная молодая женщина, но слишком изыскана для Аркадия. Сядь рядом со мной. Ты, должно быть, устала. У тебя был трудный день.

Фенечка. Вначале устала, а сейчас ничего. Когда молодые люди уезжают?

Николай. Полагаю, в конце недели. И я рад, нет, не потому, что они уезжают... (шепчет.) рад, что Базаров, наконец, едет к родителям. Он не видел их целых три года. Представь себе, не видел с тех пор, как поступил в университет!

Фенечка. Так со многими бывает. Это не значит, что он их не любит.

Николай. Это правда. Все дело в пороге чувствительности. Ему нравишься ты... Базарову ты нравишься.

Фенечка. Да?

Николай. Это точно. С тобой он ведет себя свободней, чем с кем-либо другим в доме.

Фенечка. Мне он тоже нравится. Станный человек.

Николай. И Аркадию ты тоже нравишься, слава богу!

Фенечка. Мне очень нравится Аркадий.

Дуняша выходит. Они остаются одни.

Николай. И Митю он полюбил. Называет его «мой сводный братик».

Фенечка. Слышала, как он это говорит. Так забавно они играют вместе.

Николай. На днях у нас был длинный разговор. Мы сидели одни здесь в саду. Как в прежние времена – только он да я. И вдруг знаешь, что он сделал? Принялся бранить меня.

Фенечка. Аркадий?

Николай. И как бранить! Сказал, как я мог позволить тебе так долго жить в комнате над прачечной.

Фенечка (смущаясь). Вот чудной – не знает, что это самая теплая комната в доме.

Николай. Но она сырая. Одним словом, он считает, что беременную я должен был забрать тебя в большой дом, что я проявил черствость. И он прав.

Фенечка. Но все это уже позади. Я живу в большом доме. А вы правы – становится холодно.

Николай. И еще он сказал, что мы должны с тобой обвенчаться. Да. У него нет никаких сомнений на этот счет. Ему кажется нелепым, что мы не обвенчаны.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Замечательно, правда?

Фенечка. Что замечательно?

Николай. Что он так думает. Это так повысило мне настроение. Да что там настроение – у меня появились новые силы, да-да, новые силы. Ты разве не согласна?

Фенечка. Ну, да, конечно, это так замечательно.

Николай. И, конечно, Павел одобрит этот шаг. Я в этом не сомневаюсь.

Фенечка. Он это сказал вам?

Николай. Ему незачем говорить это... я знаю Павла. Условности... благопристойность. Итак, поскольку я знаю, что думает Аркадий по этому поводу... а у него, в отличие от его смятенного отца, нет ни минуты колебаний... и поскольку я знаю, что Павел одобрит...

Фенечка закрывает лицо платком и плачет.

Николай видит ее тревогу и расстройство.

Фенечка? Фенечка, что с тобой?.. Боже мой, чем я тебя обидел? Я что-нибудь сделал такое? Что-нибудь сказал? Тебя кто-нибудь обидел? Кто обидел тебя? Пожалуйста, не плачь, Фенечка. Пожалуйста. Скажи мне, что случилось, Фенечка? Фенечка?

Она продолжает плакать.

Картина третья
Конец июня.

Аркадий и Базаров сидят за обеденным столом в доме Базарова. Вместе с ними отец Базарова Василий Иванович и мать, Арина Власьевна. Василию Ивановичу немногим за шестьдесят, он высокий, худой, курит трубку, носит старый военный китель. Чувствует себя немного неловко в присутствии гостей и слишком много говорит, однако понимает, что говорит слишком много, чтобы скрыть свою неловкость. Арина Власьевна – маленькая, пухленькая женщина, ей за пятьдесят. Первое впечатление, что это спокойная, простая деревенская женщина. Но она улавливает каждый нюанс разговора и внимательно смотрит на сына и его друга, чтобы понять их реакцию на говорливость отца. Их обслуживают двое слуг – старый, почти одряхлевший Тимофеич и Федька, молодой парень, которого позвали ради гостей. Федька босой. Обед только что закончился.

Василий. Хороший вопрос, Аркадий Николаевич, как я провожу время? Отличный вопрос. И я отвечу вам на этот вопрос. Тимофеич, налей еще черносмородинного чаю нашему гостю.

Аркадий. Чуть-чуть. (Арине.) Очень хороший обед. Спасибо. Арина. Пожалуйста.

Базаров встает и начинает вышагивать по комнате.

Василий. Тебе налить, Евгений?

Базаров. Мне не надо.

Арина (Базарову). Скушай еще печенья.

Базаров (игриво качает головой, отказываясь). Ш-ш-ш!

Арина. Я тебя откормлю-то за два месяца.

Базарове ответ надувает щеки и грудь и изображает толстого человека.

Василий. Как я провожу время? Я немного похож на древнего галла: расщеплен на tres partes[10], как выразился бы наш друг Цезарь. Одна моя часть – читатель. Другая – садовод. А третья – практикующий врач, хотя официально я уже много лет в отставке. Дня не проходит, чтобы у порога не появился больной. (Арине.) Я что-нибудь не так говорю, моя ласковая? И что интересно – все эти части сливаются в единое целое. Читаю я исключительно медицинскую литературу. Мое садоводство тоже служит исключительно медицине – думаю, что у меня лучший сад лекарственных трав в округе. Я так говорю, моя ласковая? Сама природа лекарь – вот вам и ответ. Как говорит Парацельс[11], я верю in herbis, in verbis et in lapidibus[12].

Базаров (Аркадию). Отец в свое время много преуспел в изучении классических языков.

Василий. Преуспел? я бы не сказал, что я...

Базаров. Получил медаль за сочинение на латинском. Серебряную. А было ему тогда всего двенадцать.

Василий. Мне кажется, он надсмехается надо мной. Ты надсмехаешься надо мной?

Базаров. Я?

Арина. Закончи свой рассказ, Василий.

Василий. Так на чем я остановился?

Базаров. In herbis, in verbis et in lapidibus.

Василий. Ухаживаю за садом, занимаюсь больными, а в свободное время роюсь в своем огороде. (Аркадию.) «Роюсь в огороде», вроде бы неприлично так говорить... Но я из плебеев... homo novus[13]... не из столбовых, не то что моя благоверная.

Арина. Василий!

Базаров кланяется матери и целует ей руку.

Базаров. Ее светлость, Арина Власьевна Базарова.

Арина. Веди себя прилично.

Василий. Федька, ради бога, надень что-нибудь на ноги. Тимофеич, убери отсюда этого сорванца и одень его прилично. Аркадий Николаевич подумает, что он гостит у дикарей.

Базаров. А разве мы не они самые?

Василий. Ну и шуточки у тебя сегодня, молодой человек. Так на чем я остановился? Да, кстати о медицине. Вам понравится эта история. Слышу однажды, что один майор в отставке за шесть верст отсюда немного занимается врачеванием. И вот в один прекрасный день встречаемся мы на базаре, я и майор, и я говорю: «Слышал я, майор, вы занимаетесь врачебной практикой?» – «Да», – отвечает он. «Где вы учились на врача?» – «А нигде не учился», – говорит он. «Нигде? А где же вы учились медицине?» – «Я никогда не учился медицине». – «Но вы же занимаетесь врачебной практикой?» – «О, да, но не ради денег – на благо общества».

Смеется только Василий. Аркадий вежливо улыбается.

Замечательно... «на благо общества»... ну просто замечательно. Прекрасно

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru воспользоваться услугами такого человека во время эпидемии тифа. Кстати, у нас здесь много случаев... тифа...

Пауза.

Арина (Аркадию). Сколько времени вы гостили у... у этой госпожи Одинцовой?

Аркадий. Неделью... (Базарову...)...так ведь? Я потерял счет времени.

Базаров. Восемь дней.

Арина. И хорошо там провели время?

Аркадий. Купались в роскоши. Вначале были несколько потрясены. Правда?

Базаров. Не знаю.

Аркадий. Я был потрясен.

Базаров. Это точно.

Аркадий. Дворецкий в черном фраке, лакеи в ливреях, десятки служанок и слуг по всему дому. В самом деле, маленькая империя.

Арина. И она, эта госпожа Одинцова, живет там со старой теткой и молодой сестрой?

Аркадий. Тетка совсем с ума спятила.

Арина. А молодая сестра?

Аркадий. Катя... (Базарову...)...что бы ты о ней сказал?

Базаров. Это уж по твоей части. Ты же голосовал за то, чтобы внести ее в список.

Арина. Список? Что за список?

Аркадий (смущенный). Ах, ну да, мы составили список, мы с Евгением, ерунда в общем... список всех знакомых нам красивых девушек.

Арина. Ах, вот что. И Катя в этом спинке?

Аркадий. Была... вначале. Она была в первом списке.

Арина. Понятно. Была красивая, теперь, значит, перестала быть ей.

Базаров. Ты не улавливаешь тонких смыслов в матушкиных словах, Аркадий. Когда она спрашивает об «этой... госпоже Одинцовой», разве ты не слышишь неодобрения в голосе? Она уже поняла для себя, что эта госпожа Одинцова представляет собой то, что романисты называют искательницей приключений.

Арина. Это неправда.

Базаров (обнимает ее любовно и смеется). Ты ее уже в чем-то подозреваешь.

Арина. Не говори глупостей, Евгений.

Базаров. Тебе она страшно не нравится.

Арина. Я до вчерашнего дня и имени ее даже не слышала. Он пытается разозлить меня.

Базаров. На самом деле ты ненавидишь эту женщину. Я точно знаю, что означает подергивание твоего маленького носика. Он всегда тебя выдает.

Арина. А ты? Что ты о ней думаешь?

Базаров снова обнимает ее и смеется.

Базаров. О, нет, чёрта с два. Вам не удастся поменяться со мной ролями, Арина Власьевна. Ну не хитрая ли она белочка?

Василий (Аркадию). Два сапога пара они.

Базаров. Вопрос, который ты хочешь задать, мамаша... и он тебя мучает с того самого момента, когда мы вчера приехали... ты хочешь без всяких обиняков спросить, влюблен ли я в эту госпожу Одинцову. И вот мой ответ: я не верю в любовь: влюбиться, быть влюбленным – в эту белиберду я не верю. Мы с Аркадием провели приятную неделю с Катей и Анной. Они милые особы, обе мне нравятся. И все тут – *finis fabulae*[14] – (Василию.) – так ведь?

Василий. Очень хорошо, Евгении.

Базаров. Если и есть на свете такая штука – *maladie d'amour*[15] – как выразился бы наш Портновский манекен, то у меня от нее иммунитет. Почему ты не задашь эти провокационные вопросы Аркадию? У тебя ведь нет иммунитета от любовной болезни?

Арина. Твой ум тебя и погубит. (Обращаясь к вошедшему Тимофеичу.) Убери, пожалуйста, со стола.

Тимофеич. Извините, барин. Больная здесь хочет видеть вас... женщина.

Василий. Ты не видишь, что мы еще обедаем, Тимофеич? Скажи ей, чтобы пришла завтра. (Федьке, который вошел в ботинках на несколько размеров больше его ног.) Ну вот, это на что-то похоже. Молодец, Федька.

Базаров. А что с женщиной?

Тимофеич. Еле стоит от боли. Похоже, что у нее колики в животе.

Василий. Дизентерия – и больше ничего. Они это называют здесь коликами. *Torminum* называет это Плиний. А Цицерон употребляет множественное число – *tormina*[16]. (Тимофеичу.) Скажи ей, чтобы пришла завтра.

Базаров. Дай я ее посмотрю, отец.

Василий. Нет, нет, ты на каникулах, и потом...

Базаров. Я тебя очень прошу. Мне бы хотелось.

Василий. Ну, если ты очень хочешь. Хорошо. Конечно. Мы пойдем через несколько...

Базаров. Я бы предпочел осмотреть ее один.

Василий. Ну, давай. Сделай ей укол опия – найдешь его в моей сумке в кабинете. Она тебе будет благодарна... может, будет молиться за тебя.

Базаров ушел. Василий кричит ему вслед.

И даст тебе четыре яйца в качестве вознаграждения. (Аркадию.) Вы знаете, сколько яиц я получил на прошлой неделе? Сто семьдесят пять! Ведь я не преувеличиваю, ласковая?

Тимофеич убирает со стола. Федька ему помогает.

Арина (снова сидит). Ты можешь идти, Тимофеич. Федька, достань малину из кладовой.

Оба слуги уходят.

Вы единственный ребенок в семье, Аркадий?

Аркадий. Да. Нет... нет... У меня есть сводный брат, Митя.

Арина. Он тоже учится в университете?

Аркадий. Ему восемь месяцев.

Василий. Придется подождать несколько недель до университета. (Поднимает бокал.)
Еще раз, добро пожаловать, Аркадий. Нам очень приятно видеть вас здесь.

Аркадий. Спасибо.

Василий. Очень, очень приятно. Я так говорю, моя ласковая?

Арина. Душевно рады вам.

Оставшись наедине с Аркадием, они хотят расспросить его о сыне. Подвигаются ближе к нему.

Василий. Надеюсь, вы сможете погостить у нас до вашего возвращения в университет.

Арина. Ты забыл, Василий, – Аркадий уже закончил курс.

Василий. Простите меня. Конечно.

Арина. И уверена, что он наметил себе тысячу дел на лето.

Аркадий. У меня нет абсолютно никаких планов. Я – на свободе.

Василий. Тогда вы останетесь у нас. Для нас большая радость принимать у себя студенческих друзей Евгения. Он обычно привозит кого-нибудь с собой на каникулы. Прекрасные молодые люди. Мы любим гостей.

Арина. Вы давно знаете Евгения?

Аркадий. Около года. Мы познакомились в философском обществе.

Василий. Ах, он и философ к тому же. Этой подробности мы не знали.

Арина. У него есть девушка в Петербурге?

Аркадий. Кто его знает.

Василий. Но у вас-то есть, и много.

Арина. Но одной какой-нибудь нет?

Аркадий. У Евгения? Нет, одной какой-нибудь нет.

Арина. Он так плохо ел за обедом. У него всегда такой плохой аппетит?

Аркадий. Его еда вообще не занимает – может, потому, что я стряпаю.

Арина. Вы снимаете квартиру на двоих?

Аркадий. Да.

Арина. Сколько комнат?

Аркадий. Три: спальня, кухня и умывальня.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Арина. И сколько времени вы так квартируете вместе?

Аркадий. Весь последний год.

Арина. А кто ему стирает?

Аркадий. Сам. И мое белье тоже. Так мы условились.

Василий. Он гуляет?

Аркадий. Пешком ходит на лекции. И обратно домой. И все.

Василий. Не очень много. Он всегда ленился давать себе физическую нагрузку. Этого недостаточно. Совсем недостаточно.

Арина. Почём ты знаешь – ты же не знаешь расстояния от квартиры до университета. Ты этого не знаешь. А в той больнице, о которой он говорил, сколько часов в неделю он работает там?

Аркадий. По-разному. Иногда двадцать. Бывает до тридцати.

Арина. Ему хватает этих денег на еду и одежду?

Аркадий. В общем, да.

Арина. Да еще платить за обучение?

Аркадий. Мы все живем довольно скромно.

Арина. Вы знаете, он у нас никогда не брал ни копейки, никогда с тех пор ка...

Василий. Аркадия Николаевича не интересуют наши домашние дела, моя ласковая. Расскажите-ка мне лучше про эти революционные идеи, о которых он с таким жаром рассуждал вчера вечером, об этом... этом...

Аркадий. Нигилизме.

Василий. Вот именно. Надеюсь, что он к этому не относится так уж серьезно? Ко всей этой ерунде о...

Аркадий. Напротив, очень серьезно. И он, и я относимся к этому очень серьезно.

Василий. Ну, конечно, всегда ценно... и важно, очень важно... весьма важно постоянно давать оценку тому порядку, по которому живет общество. Это очень серьезно.

Арина. Я надеюсь, он не воспринял серьезно наш разговор о госпоже Одинцовой. Он сказал, что мне она не нравится, что я ее ненавижу по какой-то причине. Меня это крайне расстроило.

Аркадий. Он это в шутку.

Арина. Я надеюсь.

Аркадий. Вы знаете, он...

Арина (очень быстро). Он влюблен в нее?

Аркадий (очень растерялся). В Анну?... Евгений?... Я... откуда я знаю? Как можно об этом судить? Может быть. Но я затрудняюсь сказать. Я действительно затрудняюсь сказать.

Василий. Если это и так, это его личное дело, Арина. Я бы хотел вам задать один вопрос, Аркадий...

Арина. Ты уже задал столько много вопросов. Дай ему допить чай.

Василий. Должен тебе заметить, моя ласковая, что вопросы задавала ты. Мой

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru единственный вопрос заключается в следующем. В Петербурге... в университете... в тех кругах, где вы вращаетесь... какого они мнения о моем Евгении с точки зрения его способностей? Я имею в виду... заурядных способностей он? Или средних? Может быть, ниже средних?..

Аркадий. Евгений?! Ниже средних?!

Василий. Да?

Аркадий. Евгений... как вам сказать, в настоящее время он самый блестящий студент университета, возможно, самый блестящий за всю историю университета.

Василий. Евгений?

Аркадий. Но вы это сами знаете. Евгений Васильевич уникален.

Василий. Уникален?

Аркадий. Да, да, да и еще раз да. Абсолютно уникален. И какое бы поприще он ни избрал, его ждет великая будущность.

Василий. Ты слышишь, Арина?

Аркадий. Вне всяких сомнений, у вас вы-да-ющий-ся сын.

Арина тихо плачет. Василий вначале тоже плачет тихо, но затем не может сдержать своих эмоций. В порыве чувств он хватается Аркадия за руку и целует ее много раз.

Василий. Спасибо. (Целует.) Спасибо... спасибо... спасибо. (Целует.) Вы меня совершенно осчастливили, вы сделали меня самым счастливым человеком в России. (Целует.) А теперь я вам признаюсь: я боготворю своего сына. И мать его боготворит. Мы оба. Обожаем его. Я так говорю, моя ласковая? Но, однако, мы не смеем выказывать свою любовь, проявлять знаки даже простого расположения, потому что он враг всех излишних, любого проявления эмоций. Когда вы вчера приехали, я хотел обнять, расцеловать его. Но не осмелился. Не осмелился. И я уважаю такую позицию. Так должно быть. Мы не должны забывать, что говорим о выдающемся человеке. А подобных ему людей не приходится мерить обыкновенным аршином, не правда ли? Выдающийся человек сам определяет себе мерки. Вы понимаете, о чем я говорю, Аркадий?

Аркадий. Конечно.

Василий. Великая будущность – ты слышала, Арина?

Арина (пришла в себя). Сегодня прекрасный день.

Василий. Вы не сомневаетесь в том, что вы сказали?

Аркадий. Нисколько.

Василий. Мы должны пойти все в сад.

Аркадий. Трудно сказать, какую область деятельности он изберет – науку, философию, медицину, политику – в любой из них он мог бы стать выдающимся. Одно я знаю твердо – он будет знаменит.

Василий. «Будет знаменит». *Non superbus sed humilis sum*[17]. Потому что когда-нибудь, когда напишут его биографию, появятся такие строки: «Сын простого штаб-лекаря, который, однако, рано умел разгадать в нем выдающийся талант и, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, отдал всю свою жизнь и средства на образование мальчика».

Входит Базаров. Он сразу же чувствует, как изменилась атмосфера, и замечает, как Василий убирает носовой платок. Арина быстро встает.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Аркадий. А, доктор Базаров пришел с вызова!

Арина Ты быстро управился.

Аркадий А где яйца? Гонорар заплатили?

Базаров. Женщина растянула запястье. Наложил тугую повязку. Только и всего.

Арина. Тимофеич!

Базаров. Что здесь происходит?

Арина. Вы бы, мальчики, вышли и подышали немного свежим воздухом. (Базарову.) Покажи Аркадию посадки акации и прогуляйтесь до мельницы.

Василий. Сначала я хочу им показать мой сад медицинских трав.

Арина. Ты должен помочь мне повесить занавески в кабинете, Василий.

Базаров. Здесь определенно что-то происходит.

Василий (не в силах больше сдержать свои эмоции). Конечно, здесь кое-что происходит. *Primo*[18]: Аркадий Николаевич только что принял решение остаться у нас до конца лета. *Secundo*[19]: я решил пригласить отобедать с нами Анну и Катю Одинцовых в следующее воскресенье.

Арина. Да мы об этом и не...

Василий. Пожалуйста. Позволь мне. и *tertio*[20]: у меня в кабинете есть бутылка шампанского, которую я храню уже три года, и теперь пришло как раз время открыть ее.

Арина. Откроем позже, Василий. Сегодня вечером за ужином. А сейчас можешь пойти со мной в свой кабинет?

Василий. Занавески твои могут подождать...

Арина. Нет, мне надо теперь. (Базарову и Аркадию.) Ужинать будем в семь. Приятной прогулки вам. (Она хватает твердой рукой Василия за локоть и быстро уводит его.)

Базаров. Что это все значит?

Аркадий. О чем ты?

Базаров. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду.

Аркадий. Подожди, Базаров. Успокойся. Твоя мать спросила о моих планах. Я сказал, что у меня нет никаких. Тогда твой отец сказал – отлично, проведете лето у нас.

Базаров. Прекрасно... прекрасно... прекрасно. Проведешь лето здесь. Но проведешь его здесь один. А к чему это приглашение Анны в следующее воскресенье?

Аркадий. Ты кричишь, Базаров.

Базаров. Как это вдруг возникло? Кому пришла это блестящая идея?

Аркадий. Твоему отцу.

Базаров. Кому же еще! Стоило тебе произнести – «маленькая империя», как глазки этой крестьянской породы уже навекате. Но ничего у них не выйдет.

В дверях появляется голова Василия.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Василий. Больной у крыльца там стоит. Простите... я помешал? Мужичок один. У него иктерус. Я ему прописал золототысячник, зверобой и морковь. Знаю, ты смеешься над медициной, Евгений. Но я бы хотел знать твое мнение по поводу этого случая. Не сейчас, конечно. Потом. Потом. Простите. (Исчезает.)

Базаров. И вот так слушать его целое лето? Иктерус... ты слышал!.. Иктерус! Не мог сказать желтуха, паршивая желтуха, как все говорят. И прописывает против нее свою вонючую капустную воду и морковку! Против желтухи-то! Ну не дурак ли! Да, да, дурак он, больше никто, дурак, дурак! Он же просто убивает этого несчастного!

Аркадий. Мне нравится он.

Базаров. Тебе нравится он.

Аркадий. Он милый человек.

Базаров. Мать милая. Отец милый. Обед милый. Твой дядюшка милый. Просто понять не могу, что значит это слово. Давай посмотрим на жизнь моего отца и, может быть, найдем более точное слово. Что он делает целыми днями? Суетится в своем саду. Занимается медициной, в которой ничего не смыслит. Донимает мать своей бесконечной праздной болтовней. И будет вот так суетиться, заниматься и донимать до тех пор, пока этот ничтожный эпизод, то есть его жизнь, не подойдет к финалу. Ну и как? Назовем эту жизнь милой? А, может, лучше – бесполезной? Или бессмысленной? Или скажем попросту, – нелепой?

Аркадий. А твоя жизнь, Базаров, так уж полна смысла? Так значительна?

Базаров. Ты сегодня утром сказал, проходя мимо домика старосты Филиппа... Того, что отец недавно построил для него... Вот, сказал ты: «Россия тогда достигнет совершенства, когда у последнего мужика будет такое же помещение, и на нас лежит ответственность, чтобы это осуществилось». При этих словах твое лицо просияло от... умиления. Тогда-то я и подумал: вот где непроходимая пропасть между Аркадием и мной. Он думает, что любит этих несчастных крестьян. А я знаю, что их ненавижу. Но знаю и другое – придет время, и я буду рисковать всем, абсолютно всем ради них. А вот будет ли брат Аркадий рисковать хоть чем-нибудь?.. Не уверен. Ирония всего этого обстоятельства, однако, заключается в том, что эти несчастные крестьяне никогда не поблагодарят меня – да и о моем существовании они попросту знать не будут. И всё будет идти своим чередом, все мило и уютно будут жить в своих удобных домиках и улыбаться, и будут посылать Аркадию в его большой дом яйца в виде гонорара, а Базаров будет кормить червей в заброшенной могиле в каком-нибудь пустынном месте.

Аркадий. Я не знаю, что ты этим хочешь сказать.

Базаров. Что такая жизнь нелепа, и он этого не знает.

Аркадий. А твоя жизнь?

Базаров. Так же нелепа. Может, еще более нелепа. Но я сведущ в этом.

Аркадий. Я пойду прогуляюсь.

Базаров. Чтобы быть в хорошей форме для революции и Анны Сергеевны.

Аркадий. Еще немного и мы подеремся.

Базаров. Тогда ни в коем случае не уходи. Нам надо обязательно подраться. Давно пора.

Аркадий (в приливе злости). Я люблю тебя, Базаров. Но порой твое высокомерие невыносимо. Только Базаров способен на жертвы. Только Базаров подлинный революционер. Только у Базарова есть смелость и ясность цели, чтобы жить вне общепринятых норм общества, вне привязанностей, за пределами утешительных эмоций.

Базаров. Да, у меня эта смелость есть. А у тебя?

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Аркадий. Я не такой очищенный, как ты. Я люблю быть среди людей, к которым привязан. Некоторых я просто люблю – если ты знаешь, что это значит.

Базаров. Что значит это что?

Аркадий. Любовь... любить... ты знаешь, что значит любить?

Пауза.

Базаров. Да, знаю. Знаю, что значит любить, Аркадий. Я мать свою люблю. Очень люблю. И очень люблю своего отца. Для меня лучше этих двух людей нет во всей России.

Аркадий. Но ведешь ты себя совсем иначе.

Базаров. А как я должен себя вести? Целовать их? Обнимать? Ласкать? Ты, я вижу, точно намерен пойти по стопам дядюшки. Как бы этот идиот обрадовался, если бы услышал тебя!

Аркадий. Как ты назвал Павла Петровича?

Базаров. Идиотом. Этот портновский манекен – идиот.

Аркадий. Базаров, я тебя предупреждаю..

Базаров. Очень интересно.. Как глубоко в тебе сидят родственные чувства. Полтора месяца назад.. нет, даже месяц назад ты проповедовал низвержение всего государственного аппарата, общественного порядка, семейной жизни. Но стоит мне назвать твоего дядюшку идиотом, и старый культурный стереотип тут как тут. Мы хороним нигилиста и приветствуем рождение, нет, перерождение нигилиста в либерала.

В порыве гнева Аркадий быстро подходит к Базарову. Он уже готов его ударить, как дверь открывается и в дверях видна голова Василия. Он говорит мягко и смущенно.

Василий. Знаете, я вот.. Можно войти? Я вам обоим что-то должен сказать. (Он входит и закрывает за собой дверь.) Я вам точно не помешал?

Аркадий. Нисколько.

Василий. Ну, так вот. Сегодня вечером перед ужином к нам заглянет местный священник, отец Алексей. По просьбе матери. Она, как ты знаешь, Евгений, очень набожная женщина. В отличие от меня. Цель его прихода – собрать вокруг матери всю семью, меня, конечно, Евгения, если он захочет, Аркадия, если он захочет, – мы были бы вам очень рады – одним словом, собрать всех в один домашний круг и... и... отслужить молебен по случаю твоего приезда. Те Deum, Laudamus[21]. «Тебя, Бога, хвалим». Небольшая домашняя служба... в моем кабинете. Вот для чего нужны новые занавески. Если бы ты захотел прийти, было бы так хорошо. Я не могу сказать тебе, как мать была бы рада, если бы ты пришел. Но если ты не придешь... я вполне понимаю и уважаю такое решение... если не сможешь, то, конечно, не надо. Торжественный ужин будет в семь. С шампанским. Вот и все. Значит, так.

Базаров. Я приду на службу, отец.

Василий (с радостью и облегчением). Правда?!

Базаров. Ну, а почему бы и нет. Ты и мать хотите, чтобы я пришел.

Василий. Хотим?! Чтобы..

Базаров. Значит, я буду.

Василий. Это... это просто.. великолепно! Спасибо, Евгений. От всего сердца спасибо. Ты даже не представляешь себе, как мы благодарны тебе... как мать будет

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
счастлива!

Базаров. Да, мне трудно представить себе это. (Аркадию.) Ты придешь? Но если ты не хочешь...

Аркадий. Конечно, приду. И прости мою вспыльчивость. Я искренне прошу прощения.

Базаров берет Аркадия за руку.

Базаров. Мы оба немного поспешили. Но я не отказываюсь от своих слов.

Входит. Арина.

Арина. Василий, ты будешь помогать мне или нет?

Василий. Арина! Какие хорошие новости! Потрясающие новости!

Базаров. Я отцу как раз говорю, что буду рад присутствовать на службе.

Арина. Василий?

Василий. Да.

Базаров. Служба будет ведь сегодня вечером?

Василий. Да, перед ужином.

Базаров. Прекрасно. Сегодня в любое время. Дело в том, что завтра рано утром я уезжаю.

Арина. Уезжаешь?

Базаров. Да. В сентябре у меня экзамены, и я должен успеть сделать массу других дел.

Арина. Но, сынок, ты ведь только что приехал.

Василий. И ты можешь заниматься здесь. Я так говорю, моя ласковая? Мой кабинет...

Базаров. Все мои книги в доме Аркадия. Я буду работать там, если мне позволят. А если нет, то уеду в Петербург. Но я приеду еще на день-два повидать вас перед тем, как начнется семестр. Даю торжественное обещание. Так. Когда придет отец Алексей? Когда мы все вместе будем петь «Тебя, Бога, хвалим»?

Быстро уходит свет.

Действие второе

Картина первая

Поздний август. Перед полуднем. Декорация первого акта.

Анна Сергеевна и Николай провели утро за проверкой счетов и осмотром поместья. Они только что вернулись. Она одна на сцене, сидит за столом, рассматривая карты и счета быстрым, но понимающим взглядом. Входит Базаров. Он ищет Анну, но когда видит ее, притворяется, будто бы удивлен. Очень напряжен.

Базаров. А, вы вернулись.

Анна. Да.

Базаров. Большая экскурсия закончена?

Анна. Да.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Базаров. Не такой уж долгой была она.

Анна. Несколько часов.

Базаров. Хороший день выдался.

Анна. Прекрасный.

Базаров. Замечательный. (Пауза.) Мне кажется, я здесь оставил книгу... (Ищет.)
Может, в гостиной.

Анна (в момент, когда он собирается уйти). Как идут занятия?

Базаров. Хорошо. Нет, не очень хорошо.

Анна. Когда экзамены начинаются? Базаров. В начале сентября. Я не слышал, как вы
вернулись.

Анна. Да, мы вернулись около получаса назад.

Базаров. Правда?!

Анна. Да. А, может, час.

Базаров. Я не слышал. Лучшего дня для поездки нельзя было придумать.

Анна. Прекрасный день.

Базаров. Замечательный. (Пауза. Затем подвигается ближе к ней и говорит мягко и
напряженно.) Нам нужно поговорить до моего отъезда, Анна. В среду на прошлой
неделе в вашем доме вы сказали что-то такое, о чем я много думал...

Он обрывает фразу, потому что входит Николай с пачкой карт поместья.

Николай. В этом доме нельзя ничего оставить хоть на пять минут, обязательно
возьмет кто-нибудь и переложит. Знаете, где я их нашел. В кладовой! Это же надо
додуматься – карты убрать в кладовую. Рехнуться можно! Ха-ха! (Увидев Базарова.)
Вы не знаете, где Аркадий, Евгений?

Базаров. Знаю. Ушел с Катей купаться.

Николай. Я рад, что молодой хозяин развлекается. Но ему следовало бы провести
все утро со мной и Анной. В один прекрасный день поместье будет принадлежать
ему, и чем скорее он научится, как вести это сложное хозяйство... (Роняет одну
карт и быстро поднимает ее.) вести твердой рукой и эффективно, тем будет лучше.
Ну. Теперь посмотрим, что мы можем сделать.

Он садится за стол рядом с Анной. Базаров отходит. Анна смотрит ему вслед.

Вот это расстояние на карте номер четыре. А где оно на карте номер пять? Вот
оно. (Расстилает карту номер пять на столе.) Значит, так. Здесь мы пересекли
реку. А вот где-то здесь... да, вот здесь... здесь старый колодец. Помните? Я вам
указывал на него. (Замечает, что Анна его не слушает.) Вы, наверно, сильно
утомились?

Анна. Нисколько.

Николай. Может быть, чаю? кофе? Или рюмочку?..

Анна. Я совсем не устала. (Сосредотачивается на карте.) Давайте продолжать.

Николай. Вы мне так помогаете. Как я вам благодарен. Итак. Мы ехали вот по той
дороге и вот этот участок у нас под пшеницей. Дом приказчика вот здесь. Дом
Адама.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Анна. Это место, где молотилка застряла в трясине.

Николай. Да.

Анна. Здесь так и помечено – болотистая местность.

Николай. Да, и в самом деле.

Анна. Почему же Адам не подъехал с дальнего конца? Машины такие тяжелые.

Николай. Хотел, наверно, выбрать дорогу покороче.

Анна. Он должен был знать, что через болото не проедешь.

Николай. Думаете, бесполезно вытаскивать ее – молотилку?

Анна. После того, как ваши арендаторы растащат ее по частям, от нее останутся рожки да ножки.

Николай. Значит, погиб весь мой урожай пшеницы.

Анна. А где карта участка к востоку от реки?

Николай. Вот. Эти постройки... это новый молочный завод, делаем сыр и простоквашу. Потратил уйму денег на них.

Анна. Вы продали сколько-нибудь сыру в прошлом году?

Николай. Немного. Очень мало. Можно сказать, ничего не продал.

Анна. А простокваши?

Николай. Несколько ящиков. Но сыр не пропал. Бедные крестьяне были очень благодарны, когда...

Анна. А это что за карта?

Николай. Конюшни... выгул... участок за здешним домом.

Анна. Не раскрывайте карту. Я знаю этот участок. (Она подробно рассматривает счета. Он ждет. Пауза.)

Николай. Вот вам и поместье Кирсановых – две тысячи десятин земли. А порядку мало. И что бы вы посоветовали?

Анна. Хорошо. Идет последняя неделя августа. Сделаем так. Мои зерновые уже созрели. Можно постараться и начать уборку в следующий понедельник. Значит, через две недели все машины будут свободны. Два дня уйдет на то, чтобы перевезти их сюда. Значит, вы должны к этому моменту быть готовыми начать уборку, иначе пшеница, овес и прочие зерновые отяжелеют, и молотилка не справится с ними.

Николай. Но как же можно...

Анна. Теперь насчет сыра и простокваши. Я бы хотела еще разок взглянуть на прошлогодние счета.

Николай. Конечно, конечно. Петр! Петр!

Анна. Нет, нет. Не теперь. Позже. Но, судя по тому, что я наскоро успела посмотреть сегодня утром, самое правильное и выгодное было бы закрыть молочный завод.

Николай. Мой новый завод? Но он только что...

Анна. Я знаю, вы истратили много денег на постройки. Но думаю, их выгодней будет использовать для хранения пшеницы, овса, сена. Вам все равно не хватает складских помещений.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Николай. Вы правы.

Анна. И последнее... надо прогнать приказчика... как там его зовут? Адам.

Николай. Уволить Адама? О, Анна, вот это я вряд ли...

Анна. В лучшем случае он малосведущий человек. Но я подозреваю, что он еще и нечист на руку. Вот согласно этим записям, в прошлом году родилось пятьдесят жеребцов, а сегодня утром на выгоне я насчитала всего лишь двенадцать годовалых.

Николай. Этому есть объяснение. По всей вероятности, прошлой зимой в загоне гостили волки и...

Анна. Это его сказки. Я говорила с Прокофьевичем. По его словам, в округе уже двадцать лет нет волков. Вести имение без знающего и честного приказчика невозможно.

Входит Петр, как всегда запыхавшись и с показным усердием.

Петр. Вы звали, барин?

Николай. Да, Петр.

Петр. Вы кричали меня.

Николай. Неужели?

Петр. А то нет, барин. Я слышал.

Николай. Это точно – я кричал тебя. И точно, ты делал вид, будто не слышишь меня. (Анне.) У Петра не все ладно со слухом.

Петр. Вы напраслину говорите, барин. Со всем к вам почтением, но это напраслина, барин.

Николай. Извини, Петр. У тебя превосходный слух.

Петр. Я носил дрова в кухню. Как услышал вас, побросал все.

Николай. Пусть будет так, Петр. Но теперь ты мне не нужен. Убери все со стола. Ты знаешь, куда это положить.

Петр. Уж будьте уверены. Петр не подведет, закроет любую брешь. (Берет карты и конторские книги и уходит.)

Николай. Закроет любую брешь! Не знаю, откуда он берет эти выражения. Ладно. Мы отлично поработали утром. Еще раз спасибо.

Анна. Надеюсь, это поможет вам.

Николай. Мне в самом деле совестно, что я... плохой хозяин. Не хочу оправдывать себя, но все хозяйство свалилось на мои плечи в год, когда я окончил университет. Мне было столько же лет, сколько сейчас Аркадию. О земле не знал ровным счетом ничего. Вот так. Ваши советы бесценны. Верьте мне. (Вновь вошедшему Базарову.) А, Евгений. Оторвались от книг? (Анне.) Я ему все время говорю, что он слишком много занимается. Отлично. Превосходно. Надо рассказать Павлу о моих планах. (Базарову.) Анна Сергеевна многое что прояснила в моих мыслях. Замечательно. Я закрою сырное и простоквашное производство и освобожусь от услуг Адама. Он малосведущ и нечист на руку. Я скоро вернусь.

Он уходит. Базаров чувствует себя снова неловко и неуверенно.

Анна. Думаю, я мало что прояснила в его мыслях. (Пауза.) Он теперь полон

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru решимости, но не удивлюсь, если она исчезнет еще до разговора с Павлом. Он думает, что отдав землю для возделывания крестьянам, он снял с себя всю ответственность.

Базаров. Я хочу напомнить вам наш разговор в прошлую среду в вашем доме.

Анна. В прошлую среду?

Базаров. Перед ужином. Мы сидели в зимнем саду. Кто-то вдалеке играл на гитаре. Между нами лежал Катин щенок, и на кафельном полу остался след от его влажного носа. Вы попросили вытереть ему нос моим платком, и я ото всей души рассмеялся, было в самом деле очень, очень смешно... в тот момент.

На короткий миг появляется Дуняша по хозяйским делам и сразу же исчезает.

Анна. Не знаю почему, но она меня ужасно раздражает.

Базаров. На вас было светло-голубое платье с белым воротничком и белыми кружевными манжетами. Так вот, Катя и Аркадий вошли в тот самый момент, когда собирался объяснить смысл моих слов, произнесенных чуть раньше, сказав о том, что, по всей видимости, мы с вами поступаем так, словно разговариваем друг с другом, находясь на разных сторонах огромной пропасти, которая разделяет нас, а мы даже не знаем, почему эта пропасть существует, и существует ли она на самом деле; но поскольку нам кажется, что пропасть существует, мы соблюдаем по отношению друг к другу условности, уместные в случае, если два человека только что встретились. Может, для вас все эти слова не имеют никакого смысла. Вы, поди, и не помните ничего из того, что я сказал.

Анна. Нет, почему же, помню.

Базаров. Правда?

Анна. Какие-то обрывки... фрагменты... помню скорее ваше напряженное состояние, чем то, что вы сказали.

Базаров. Для меня это был разговор огромной важности, и я хотел бы вкратце изложить то, что намеревался сказать, и сказал бы тогда, если бы Катя и Аркадий не помешали нам... мне...

Анна. Катя и Аркадий, пожалуй, долго купаются.

Базаров. Мы говорили об отношениях. Мы говорили о счастье. Вы сказали, что для вас счастье всегда где-то рядом, но не хватает одного шага, чтобы дотянуться до него, однако верите, что в один прекрасный день вы его схватите.

Вы сказали, что у нас с вами много общего, что вы тоже были бедны и честолюбивы.

Вы спросили меня, что будет со мной дальше. Я сказал, что, в конечном итоге, вероятно, стану сельским врачом где-нибудь в глуши, а вы сказали что я сам в это нисколько не верю, но что-то мне мешает сказать вам то, что я в самом деле об этом думаю.

Вы сказали, что, несомненно, способны открыто и откровенно говорить то, о чем думаете. Я же сказал, что на это не способен. Вы спросили, почему. Я ответил, что мне всегда трудно бывает выразить то, что я чувствую, но что в вашем присутствии... в вашем присутствии это еще более затруднительно.

И вот тут-то и возникла мысль о пропасти. И как эта пропасть мешает нам... ну, скажем, мешает мне. Потому что как раз в тот момент, когда появились Катя с Аркадием, я хотел сказать, что эта пропасть мешает мне сказать то, что я хочу сказать уже много недель, то, что хотел сказать с того самого момента, когда впервые увидел вас, тогда в мае, когда вернулся из Петербурга – сказать, что без ума от вас, Анна Сергеевна, что безумно, страстно, безрассудно, как сумасшедший, люблю вас.

Анна. Ах, Евгений, Евгений...

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Базаров. Да, люблю, люблю. Вы знаете, что люблю. Я не могу есть. Не могу спать. Вы завладели мной. Одурманили меня. Позвольте мне поцеловать вас, Анна. Пожалуйста. Пожалуйста, позвольте мне поцеловать вас.

Он берет ее в свои руки и целует ее. Она не уходит от него сразу. Затем вдруг грубо отталкивает его.

Анна. Евгений! Прошу вас! О, боже мой! Зачем вы?

Базаров. Да... да... да.

Анна. Нет, все это ни к чему. Вы неверно все поняли. Вы все неверно истолковали.

Базаров. Нет, я не ошибся, Анна. И вы хотели, чтобы я вас поцеловал. Признайтесь, что хотели.

Анна. Нет, ошиблись, Евгений. Да, да, ошиблись. Все, все неверно истолковали. О, боже мой... (Она стремительно убегает в дом.)

Базаров. Анна!.. Анна, пожалуйста!..

Но она уже исчезла. Он в смятении. Не знает, бежать ли за ней или прочь. Затем слышит, как приближаются Катя с Аркадием – они смеются и переговариваются друг с другом громко. Ему не уйти. Единственное место, где он может укрыться, – беседка. Он бросается туда, садится, вынимает книгу из кармана, открывает ее на первой попавшейся странице и делает вид, что погружен в чтение.

Аркадий (за сценой). Отдайте мне этот ботинок!

Катя (за сценой). Не отдам!

Аркадий (за сценой). Катя, я вас предупреждаю.

Катя (за сценой). Идите и возьмите сами. (Она бежит, смеясь, с мокрыми волосами, размахивая полотенцем, держа его ботинок в руке.) О, боже мой! (Оглядывается кругом, думая в спешке, куда бы спрятать ботинок. Видит Базарова в беседке.) У меня его ботинок! Он в бешенстве! Можно я спрячу его здесь?

Аркадий (за сценой). Катя! Катя!

Она подходит к Базарову и понимает, что что-то случилось. Пауза.

Катя (спокойно, серьезно). Евгений? У вас все в порядке? Евгений?

Аркадий (за сценой). Катя! Катя?

Она пристально смотрит на него, сгорбленного, напряженного, сидящего за книгой. Протягивает руку, чтобы дотянуться до него.

Катя. Евгений?

Аркадий. Это вам так даром не пройдет – вот посмотрите! (Аркадий только что появился на сцене. Она одергивает руку и выбегает из беседки.)

Катя. Я спрятала его в беседке, Аркадий!

Она убегает в гостиную и исчезает за дверь. Входит Аркадий, хромя: его хромота

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru напоминает прихрамывание отца.

Аркадий. Я вас предупреждаю, барышня. Вы сделали меня калекой – вот чего вы добились. (Себе.) Беседка... (Идет в беседку и ищет там ботинок. Говорит во время поисков.) Катя была здесь, Базаров? Где она спрятала мой ботинок? Я убью эту девчонку!

Катя (появляясь на веранде). Холодно, Аркадий. Очень холодно. Холоднее, еще холодней.

Аркадий. Ну, хватит, Катя! Где он? Я все ноги поранил этими колючками!

Катя (держа ботинок в руке). Это не ваш ведь?

Смеется и исчезает в гостиной. Он бежит, подпрыгивая, следом за ней. В это же время говорит:

Аркадий. Обманула меня! Запутала! Ну подождите, мадам! Я сверну вам шею! Катя! Катя! Подождите же! Подождите!

Исчезает в гостиной. Их смех умолкает. Базаров закрывает книгу. Он сидит, плотно закрыв глаза, плечи напряжены и сгорблены, корпус болезненно неподвижен. Появляется фенечка с большим букетом только что срезанных роз. Перед тем как войти в дом, она бросает взгляд на беседку, ей кажется, что она видит кого-то, она вглядывается и замечает Базарова. Медленно приближается к нему и, прежде чем заговорить, старается понять, что с ним. Говорит мягко.

Фенечка. Евгений, что-нибудь случилось? (Открывает глаза и от неожиданности вздрагивает.)

Базаров. А? Что такое? Фенечка. Вам нехорошо? Что случилось?

Он улыбается и говорит крайне возбужденно, в состоянии некоторой паники.

Базаров. Фенечка! Это вы! Как вы? Рад вас видеть – очень, очень рад вас видеть! Нет, нет, все в порядке, все в порядке, фенечка. Поверьте... действительно так... честно. Все кончено, и все еще жив. В самом деле, мне очень хорошо. А вы как? Я вас так давно не видел и очень соскучился. Где вы прячетесь?

Фенечка. Это вы прячетесь – у себя наверху со своими книгами.

Базаров. Сядьте рядом. Поговорите со мной.

Она садится рядом.

Фенечка. О чем?

Базаров. Не имеет значения. О пропастях, отношениях, счастье... о вашем исцеляющем действии на этот дом... об этих идиллических розах. Очень красивые розы.

Слышны звуки виолончели – Николай играет романс Бетховена для скрипки с оркестром в фа-мажоре.

Фенечка. Они уже отошли. Но Николай любит, чтобы были цветы на обеденном столе.

Базаров. Николай – блаженный. Надо же, употребил не свое слово – блаженный. Месяцев шесть назад не увидел бы в нем никакого смысла. А смысл оказывается есть

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru – слово описывает состояние того... любого, к кому прекрасная Фенечка обратит свой взгляд и улыбку. Да, я скучал по вам. Говорить друг с другом нам не доводится – наверно, впервые мы видимся один на один – но я всегда чувствую ваше присутствие в доме, даже когда вас там нет. Потому что вы – источник добродетели. Вот еще одно непривычное для меня слово. Но и оно вдруг приобрело смысл. Вы учите меня новому языку, Фенечка!

Фенечка. Ах, оставьте вы эти речи, Евгений. Я и слова не понимаю из того, что вы говорите.

Базаров. Вы счастливы, Фенечка? Надеюсь, что да. Ведь так?

Базаров берет ее руку. Из гостиной выходит Павел. Он погружен в чтение книги. Останавливается на веранде и затем идет к переднему плану.

Фенечка. Я не думаю о таких вещах.

Базаров. Значит, счастливы.

Фенечка. Я молода. Здорова. У меня есть Митя.

Базаров. И Николай.

Она высвобождает руку.

Фенечка. Николай – добрый человек.

Базаров. Добрый. Вы его любите?

Фенечка. Помните, вы мне дали капельки для Мити? Три дня назад... помните?.., у него была рвота... вы думали, он что-то съел. Так знаете, они сотворили чудо. Через два часа как рукой сняло.

Базаров. Очень рад. По-настоящему надо лекарям платить.

Фенечка. Платить?..

Базаров. Врачам положено платить. Лекаря, вы знаете, люди корыстные.

Фенечка. Вы правы, Евгений. Простите. Сегодня же надо будет у Николая Петровича спросить и...

Базаров. Да вы думаете мне деньги нужны, Фенечка? Нет, деньги мне ваши не нужны. Не о деньгах речь. Мне нужно что-нибудь особенное...

Фенечка. Что же?

Базаров. Что? Угадайте.

Фенечка. Что я за отгадчица!

Базаров. Ну, ладно, скажу сам, что я хочу получить. Мне нужно... одну из этих роз.

Звуки виолончели обрываются. Она смеется с облегчением. Он смеется вместе с ней.

Фенечка. Какую вам, красную или белую?

Базаров. Красную. И не слишком большую, Фенечка... Федосья.

Фенечка. Вот, Евгений Васильевич – небольшая красная роза.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Роза падает из их рук. Они оба наклоняются, чтобы поднять ее. На земле их руки коснулись друг друга. Они на мгновение засмеялись, затем остановились. Смотрят друг на друга. Он целует ее в губы. Павел бросает на них взгляд как раз в тот момент, когда они целуются. Фенечка замечает через плечо Базарова следящего за ними Павла.

Павел. Это так нигилисты платят за гостеприимство.

Фенечка (вскакивает и идет быстро к Павлу). Не было ничего такого... клянусь перед Господом... ничего такого не было... (Она стремительно убегает.)

Базаров. Фенечка, ваши цветы... (Подбирает их.)

Павел. Каковы ваши взгляды на дуэль, господин Базаров?

Базаров. У меня нет никаких «взглядов» на дуэль.

Павел. Вы бы согласились принять ее как один из способов уладить спор?

Базаров. Думаю, это один из способов убить или быть убитым.

Павел. Но вы бы не позволили оскорбить себя, не потребовав удовлетворения?

Базаров. Не знаю. Может быть. Пожалуй.

Павел. Отлично.

К этому моменту Базаров собрал все цветы и в первый раз взглянул на Павла.

Базаров. Не понимаю, о чем речь.

Павел. Я решился драться с вами.

Только теперь Базаров понимает, что Павел говорит абсолютно серьезно.

Базаров. На дуэли? Вы хотите со мной драться на дуэли?

Павел. Завтра в шесть утра.

Базаров. Вы шутите!

Павел. За березовой рощей.

Базаров. Но с какой стати... вы хотите драться со мной?

Павел. Будет достаточно, если вы узнаете, что я презираю вас... я просто ненавижу вас.

Базаров. Но это не причина, чтобы драться, Павел Петрович!

Павел поднимает тросточку как бы с намерением ударить Базарова.

Павел. Могу предоставить более непосредственную причину, если вам будет угодно.

Базаров. Вы это действительно серьезно! Боже мой, он это действительно серьезно!

Павел. Будем стреляться на расстоянии десяти шагов.

Базаров. Я не умею стрелять.

Павел. Каждый джентльмен умеет стрелять.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Базаров. У меня нет пистолета.

Павел. В таком случае предлагаю вам мои.

Базаров. Я не играю в эти игры, Павел Петрович...

Павел. Обойдемся без секундантов. Я попрошу Петра быть свидетелем.

Базаров. Зачем вы затеваете все это? Что за смысл?..

Павел. Не надо никого больше ввязывать в это дело. Итак, завтра утром в шесть.

Базаров. Боже всемогущий! Иисусе, что за... (Он вдруг понимает причину этого вызова на дуэль.) Вы ревнуете, Павел Петрович! Вы видели, как я целовал Фенечку, и вы подумали...

Павел. За березовой рощей. Я буду там. (Уходит.)

На веранде появляется Николай. Ни Павел, ни Базаров не видят и не слышат его.

Николай. А, Павел. Пойдем вместе и поговорим с...

Базаров. Тут что-то другое есть! Ну, конечно же! Ясно как день! Вы ревнуете, Павел Петрович! Ревнуете, потому что влюблены в Фенечку! О боже! (Вспоминая о дуэли.) О, боже ты мой!

Николай уходит в гостиную. Базаров опускается в кресло.

Картина вторая

Следующее утро. Дуняша собирает посуду со стола рядом с беседкой. Она только что перестала плакать – лицо красное, и она еще немножко всхлипывает. Из гостиной выходит Прокофьич с чемоданом и ставит его в глубине сцены слева. Увидев чемодан, Дуняша снова начинает рыдать.

Прокофьич. Пошевеливайся, Дуняша. Не возиться же с парой тарелок все утро.

Дуняша (неслышно). Заткнись, старый дурак.

Прокофьич. Я с тобой говорю, сударыня.

Дуняша (неслышно). Пошел ты!

Прокофьич. Гостевая свободна... наконец. Смени простыни, наволочки и хорошенько подмети.

Дуняша. Может, позвольте мне сначала закончить эту работу, господин Прокофьич?

Прокофьич. Ну-ну, не подлизывайся, барышня. Потом вынесешь матрацы и коврики, пусть проветрятся на солнышке денек. Неплохо их даже окурить бы. (Петру, он несет еще один чемодан.) Давай, парень! Пошевеливайся! Пошевеливайся! Пошевеливайся! Чем скорей сделаем все, как было, тем лучше.

Прокофьич уходит в дом. Петр ставит чемодан рядом с первым и подходит к Дуняше. Его уверенность и наглость мгновенно исчезают. Он выглядит несчастным. Ему надо кому-нибудь поведать о своем. Дуняша не хочет его слушать – у нее свои переживания. Он протягивает руки. Они дрожат.

Петр. Посмотри, Дуняша, посмотри... посмотри... дрожат и все тут, посмотри. И все тело словно дрожит. Дай-ка руку... вот приставь сюда (к сердцу)... скачет как конь; и каждые десять минут вдруг останавливается.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Она не обращает на него внимания, продолжая заниматься своим делом, и всхлипывает.

Дуняша. Ты уйдешь с дороги?

Петр. Да что ты, в самом деле?

Дуняша. Мешаешь мне, Петр.

Петр (почти в слезах). Ни слова не слышу, чего ты там говоришь, Дуняша. Ей-богу! Оглох совсем.

Дуняша. Ты уже говорил.

Петр. А случилось вот как...

Дуняша. И слышать ничего не хочу об этом.

Петр. Евгений был там, и я был там, и портновский манекен был там... (Руки у него дрожат.) Посмотри!.., ну что я тебе говорил... вот... вот... вот! Только как взгляну на них, мамочки, сердце разрывается. Значит, Евгений и портновский манекен встали спиной друг к другу; и вот когда они должны были повернуться, Евгений подозвал меня и прошептал: «Как взвести курок?», – и пот выступил у него на лбу, а пистолет держит вот так, и глаза полужакрыты, и смотрит в другую сторону. «Как взвести курок?» – боже ж ты милостивый! А я стою рядом, как вот сейчас с тобой, и протягиваю руку, чтобы отвести курок, а он поворачивается ко мне, и мы оба чего-то не так сделали, и вдруг такой взрыв просвистел рядом с моей щекой...

Прокофьич (на веранде). Петр!

Петр ...я подумал, боже, подумал, все... снес он мою голову...

Дуняша. Тебя зовут, Петр.

Петр ...потому что упал я на землю и ничего не слышал, и ничего не видел, и ничего не чувствовал. А потом дым рассеялся, и у сломанной березы вижу, лежит...

Прокофьич подошел к Петру и хватает его за руку.

Прокофьич. Ты что, в гости пришел, ипрень?

Петр. Что такое, Прокофьич? У меня, наверно, лопнули барабанные перепонки.

Прокофьич (громко, прямо ему в лицо). Теперь слышишь?

Петр. Чего кричать-то!

Прокофьич. Не примешься тотчас за работу, голову размозжу. Запряги тарантас и подай к заднему крыльцу. Быстро!

Грубо толкает Петра. Петр уходит влево. Прокофьич поворачивается к Дуняше. Она вытирает стол.

Хватит. Оставь, как есть. Много суетишься. Пойди и прибери гостевую.

В момент, когда он собирается уйти влево.

Дуняша. Я думаю уйти отсюда, Прокофьич.

Прокофьич (без колебаний). А ты не думай. Уходи и все тут.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Дуняша. Если и уйду, то не потому что вам так угодно, а просто потому, что хочу...

Но он уже ушел. Она вытирает нос, берет поднос и идет к дому.

Когда подходит к веранде, появляются Аркадий, Павел и Николай. Павел очень бледен и его рука на перевязи. Аркадий выходит первым и идет сзади. Николай поддерживает Павла за здоровую руку, хотя тот идет с палочкой. Аркадий и Николай обращается с ним, как с больным. Павел едва сдерживает раздражение.

Аркадий. Осторожно, дядюшка, осторожно.

Николай. Осторожно, ступеньки.

Аркадий. Не так быстро. Спешить некуда.

Николай (Дуняше). Поберегись, девка. Не мешай.

Аркадий. Принеси подушку, Дуняша. Даже две.

Она уходит в дом.

Николай. Дай мне эту палку и обопришь о мою руку.

Аркадий (устраивая место). Вот сюда, дядюшка.

Николай. Поверни. Он не любит прямое солнце. Превосходно. Принеси что-нибудь положить под ноги.

Павел (со стоном). О, боже! Николай (принимая стон как знак боли). Я знаю, что тебе больно. Потерпи еще секундочку. Вот так, Павел... вот так. Сядь поглубже... тихонечко... тихонечко... вот так... прекрасно. Можешь чуть нагнуться? (Кладет подушку за спину.) Отлично.

Вторую подушку, которую принесла Дуняша, Аркадий кладет на стульчик и пододвигает его под ноги.

Спасибо, Аркадий. Теперь удобней, правда?

Дуняша уходит.

Аркадий. Может, принести стульчик пониже?

Николай. Мне кажется, так хорошо. (Павлу.) Повязка не очень тугая?

Аркадий. Он ведь потерял много крови. Николай. Главное, чтобы пальцами можно было свободно...

Павел (почти кричит). Пожалуйста! (Мягче и сдерживая себя.) *S'il vous plaît.* Рана не глубокая. Потеря крови незначительна. Все тщательно перебинтовано. Я не чувствую боли.

Николай. Павел, ты испытал шок...

Павел. Я прекрасно себя чувствую, и мне все удобно, большое спасибо, и я был бы вам очень признателен, если бы вы оставили меня в покое теперь. В зимнем саду на диване лежит книга в зеленом переплете. Будь любезен, Аркадий, принеси ее мне.

Аркадий идет в дом.

Я должен принести тебе свои извинения, Николай. Очень сожалею, что стал причиной этого... огорчения. Прошу прощения. Не буду больше об этом. (Пауза. Протирает руки туалетной водой.) Если кто поедет в город сегодня, я был бы признателен, если бы мне купили одеколон. (Пауза.) Я случайно слышал вчера, как Катя, разговаривая со своей сестрой, называла меня «бур-да-колон». Неплохо, однако. Мне нравится эта барышня. С характером. (Пауза.) И я так понимаю, Базаров покидает нас.

Николай. Почему ты с ним дрался на дуэли, Павел?

Павел. В этом виноват лишь я один.

Николай. Но что за причина?

Павел. У нас вышел политический спор.

Николай. По поводу чего?

Павел. Я не хочу далее обсуждать это.

Николай. Я бы хотел, Павел, чтобы ты мне сказал точно, в чем состояла суть вашего спора.

Аркадий возвращается с книгой.

Аркадий. «Замки Атлин и Данбейн» – эта?

Павел. Действие происходит в Шотландии. Прелестная миссис Анна Уорд Радклиф. Она очаровательна – ничего не понимает.

Аркадий. Я хотел бы кое-что сказать. Официально. В присутствии отца.

Павел. О боже – манифест.

Аркадий. Поскольку я привез Базарова в этот дом, я чувствую себя частично ответственным за то, что случилось сегодня утром... я знаю, что вообще-то мне не следовало его привозить сюда, но поскольку...

Николай. Чепуха, Аркадий. Это твой дом.

Аркадий. Я пытаюсь быть разумным и справедливым. Наша дружба была очень важна для меня. Она и теперь не менее важна. Поэтому я хочу быть справедливым по отношению к этой дружбе и вместе с тем не хочу, чтобы кого-либо осуждали поспешно или опрометчиво. Итак, я хотел бы попросить тебя, дядюшка, сказать мне точно, пожалуйста, точно, что вызвало...

Павел. Точно... точно... точно! Какая страсть к точности! Ну, ладно. Давайте покончим с этим делом. Но прежде вы оба дайте мне обещание, что сказанное мною сейчас не будет передано кому-либо. Я могу быть уверенным?

Оба кивают в знак согласия.

Аркадий. Конечно, можешь быть уверенным.

Павел. Так вот. Заспорили мы с господином Базаровым по поводу английских политиков. Точнее о Роберте Пиле и его происхождении. Я сказал, что отец Пила был богатым землевладельцем. Базаров утверждал, что он был фабрикантом. Я теперь уже посмотрел в своих книгах. Я ошибался. Прав был Базаров. Разумеется, предмет спора был пустяковый. Но слово за слово, как говорят. Оба вспыхнули. Я потерял самообладание и вызвал его на дуэль. Он был удивлен... естественно. И приехал на место сегодня утром, чтобы лишь пощадить мою глупую гордость. В общем, он вел себя превосходно. Пистолет у него выстрелил случайно. Мой выстрел был в воздух. Я проникся некоторым уважением к господину Базарову. До некоторой степени.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
(Пауза.) Больше об этом я никогда говорить не буду. (Пауза.) Послушайте, кто-нибудь скажет мне, почему Прокофьев топает ногами и ходит по дому, как разъяренный зверь?

Аркадий. Он невзлюбил Базарова с самого начала. Теперь полагает, у него есть причина ненавидеть его.

Павел. Какова преданность. Жизнь для него должно быть вполне ясная штука.

Петр входит слева, как и в начале картины.

Петр. Тарантас стоит во дворе, барин.

Петр сразу же уходит.

Николай. Спасибо, Петр. Ах да, Петр, моя соломенная шляпа в прихожей. Принеси ее, пожалуйста... Петр! Петр! Боже, вы видели? Он не обратил никакого внимания! Наглый щенок не обратил на меня никакого внимания! Нет, дорогой, с тобой придется расстаться. Я не потерплю, чтобы в моем собственном доме меня оскорблял слуга или еще кто-нибудь.

Павел. Я думаю, он не слышал тебя, Николай.

Николай (в ярости). Это наглая ложь! И ты знаешь, что это наглая ложь! Негодяй всегда меня не слышит! Всегда! Всегда! Мне надоело, что он меня не слышит. До смерти надоело! (Приходит в себя.) Прости меня... Мне жаль... Это непростительно... Прости меня... Пойду и поиграю немного на виолончели. Виолончель действует на меня целительно.

Николай уходит в дом. Аркадий крайне удивлен этой вспышке гнева. У Павла есть свое мнение на этот счет.

Павел. Бог ты мой! Что это с ним?

Аркадий. Он тоже не испытывал особо теплых чувств к Базарову.

Павел. Может быть.

Аркадий. Я знаю, что Базаров очень хорошо к нему относится, но не умеет открыто показывать свои чувства.

Павел. Что он собирается делать?

Аркадий. Собирался ехать в Петербург заниматься. Но сегодня утром, когда складывал свои вещи, вдруг пришло известие, что в его округе эпидемия тифа. Поэтому вначале поедет туда помочь отцу.

Павел. А-а! Достойное решение. Я тоже думаю уехать.

Аркадий. Как уехать?

Павел. Уехать. Насовсем.

Аркадий. Куда?

Павел. В Германию, Францию, Англию. Может быть, в Шотландию! Не купить ли мне замок Данбейн?

Аркадий. Ты что же, хочешь от нас уехать навсегда?

Павел. Посмотрим. Но раньше окончания жатвы не уеду. Сено, вон, без моей помощи не сумели убрать. А, господин Базаров, я слышал, вы едете домой.

Слева выходит Базаров с книгой в руке. Одет по-дорожному. Кладет пиджак на чемоданы и подходит к Аркадию и Павлу.

Он выглядит абсолютно зрелым человеком. Ни в одежде, ни в манере держать себя нет ничего от студента. Энергичен, деловит, холоден.

Базаров. Как рука?

Павел. Спасибо, все в порядке. Вы хорошо перевязали.

Базаров. Снимите повязку через три дня, дайте ране возможность подышать.

Слышны звуки виолончели. Николай играет Романс в фа-мажоре, опус 50.

Павел. *Le malade n'est pas à plaindre qui a la guérison en sa manche*[22].

Базаров. Я не говорю по-французски.

Павел. Монтень. Это значит: не жалеете человека, который...

Базаров резко отворачивается от него.

Базаров (Аркадию). Надо попрощаться с твоим отцом.

Идет к чемоданам. Аркадий идет за ним, берет его за руку и спокойно говорит, доверительно, стараясь восстановить прежнюю близость. Павел отходит в дальнюю часть сада и читает.

Аркадий. У меня есть план, Базаров. Я приеду в Петербург на Рождество, в нашу старую квартиру и мы будем...

Базаров. Ни к чему это, Аркадий. К Рождеству вы уже с Катей поженитесь.

Они продолжают разговор, в то время как Базаров открывает чемодан и кладет туда книгу.

Аркадий. Поженимся? Я – жениться? Ради бога, что ты, мы, нигилисты, не верим в...

Базаров. И я рад за тебя. Она возьмет тебя в руки, а тебя надо взять в руки. Ты по своей природе нуждаешься в дополнении. Естественные элементы, восполняющие недостаточность, создают сбалансированное и стабильное целое.

Аркадий. Перестань, Базаров! Хватит делать из меня персону! Я, как и был, твой приятель, повар и судомойка. Знаешь, что мы сделаем – устроим большую вечеринку. Сразу после того, как ты сдашь экзамены... В середине сентября. Я приеду в Петербург. Купим бочонок пива. Соберем всех из нашего старого кружка и...

Базаров. Нет, обманываться нечего: нам вместе не быть, Аркадий. Мы оба это знаем. Сейчас мы прощаемся навсегда. И ты сам это чувствуешь... ты поступил умно: для нашей горькой, терпкой, бобыльной жизни ты не создан.

Аркадий. Какого черта ты говоришь про «нашу» жизнь и исключаешь меня? Забыл, что я тоже нигилист?

Базаров. Был, когда был студентом. Но душа твоя никогда не расставалась с дворянством, общественными благопристойностями и принятыми внешними приличиями. Не отрицаю, у тебя есть смелость и молодой задор. Но дальше благородного смирения или благородного кипения идти ты не способен. Да, тебя волнуют

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru «злободневные проблемы», но ты полагаешь, их можно решить в ходе разумных, благопристойных споров. Ну, а если не получится, в запасе есть благопристойная дуэль. Увы, так нельзя добиться реальных перемен, радикальных перемен, Аркадий. Мир не переделаешь дискуссиями и мнимыми поединками в предрассветном тумане... Как ты сам сказал давным-давно своему дяде, мы уже миновали стадию социального анализа. Мы вступили в эру военных действий – и царапаемся, делаем больно, кусаемся, бьем, режем, ставим синяки, плюемся. К таким непристойностям ты не готов. Когда дело дойдет до крайностей, ты ограничишься благовоспитанным негодованием и благовоспитанной покорностью. Твое воспитание обеспечило тебе такой выход. А мое – нет. Я намерен идти до последнего и пойти на крайности, какими бы они ни были, – подлыми, дикими, благородными или бесстыдными.

Аркадий. Понятно.

Базаров. Если сказать прямо, Аркадий, ты не дорос до нас.

Аркадий. Не дикость ли и бесстыдство, что так прочно сидят в тебе, отпугнули Анну Сергеевну? Напрасно я сказал это. Прости меня, Базаров.

Базаров отвечает так же спокойно и холодно, как прежде.

Базаров. Не нужно просить прощения, я, действительно, возможно, отпугнул Анну Сергеевну. Но если это так, как случилось, то я нисколько не жалею об этом. Маленькие империи меня не привлекают. Мои прицелы настроены на более обширные пространства. Мы хорошо провели год вместе, Аркадий. Спасибо тебе за это.

Аркадий. Базаров, мне кажется, нам все-таки следует...

Он не доканчивает фразу, потому что из гостиной выходит Фенечка и направляется к ним. В руках у нее сверток с бутербродами для Базарова.

Фенечка. Ну, вы совсем готовы.

Базаров. Да.

Фенечка. Кто-то сказал об эпидемии тифа?

Базаров. Это мой отец. Он любит все драматизировать. Может, это только уловка, чтобы заманить меня домой.

Фенечка. И все же не надо зря рисковать, доктор. Я сделала вам бутерброды на дорогу. Знаю, вы любите холодную баранину.

Базаров. Большое спасибо.

Разговор все время прерывается неловким молчанием, характерным для расставаний.

Аркадий. Кто везет тебя?

Базаров. Прокофьевич. Он сам вызвался.

Фенечка. Вам оказана честь. Меня он не возит.

Базаров. Он хочет знать наверняка, что отделался от меня навсегда. (Короткий смех. Молчание.) Я должен попрощаться с твоим отцом.

Аркадий. Да.

Фенечка. Он сказал, что он предпочитает играть фортепианные дуэты с Катей, чем один на виолончели.

Аркадий. Мне кажется, ему очень нравятся дуэты.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Фенечка. Он говорит, Катя играет так же хорошо, как ваша матушка.

Аркадий. Он так сказал?

Дуняша появляется в дверях гостиной.

Дуняша (громко). Фенечка.

Фенечка. Что?

Дуняша жестом зовет ее.

Что такое? (Идет к Дуняше.)

Аркадий. Дуняша вдруг сникла.

Дуняша дает. Фенечке бутылку молока. Они о чем-то говорят. Дуняша отвернула от нее лицо.

Базаров (громко). Прощай, Дуняша.

Дуняша исчезает. Фенечка возвращается.

Фенечка. У нее сильный насморк. Вот бутылка молока на дорогу. Она говорит вам «до свидания».

Базаров. Передайте ей «спасибо». Хорошо?

Фенечка. Передам.

Базаров. Ей все время казалось, что я недостаточно усердно сижу за книгами, носила все время чай мне.

Молчание.

Аркадий. Он говорит, что тоже уедет. Дядюшка. Во Францию, Германию. Может, в Шотландию!

Фенечка. На отдых?

Аркадий. Навсегда, говорит.

Базаров. Дом опустеет.

Фенечка. Он это что, серьезно?

Аркадий. Думаю, что да.

Фенечка. Когда уезжает?

Аркадий. Когда начнется жатва. Хочет принять участие в косьбе.

Фенечка. Павел?!

Аркадий. Да!

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Фенечка. Шутите!

Аркадий. Нет. Ну, конечно, шучу.

Фенечка. Павел косит! Вы можете себе это представить? Ш-ш-ш...

Короткий смех. Звуки виолончели прекращаются.

Молчание. Павел подходит к ним.

Павел. Что, красавица Катя и Анна ужинают с нами сегодня?

Аркадий. Замечательно! (Очнувшись.) Правда? Это для меня новость.

Павел. Я что-нибудь не так понял?

Фенечка. Завтра вечером.

Аркадий. Мне тоже казалось, что в воскресенье.

Павел (смотрит в упор на Фенечку). А! Значит ошибся. Опять.

Фенечка. Приедут сразу после службы. Так условились.

Павел (продолжает смотреть в упор на Фенечку). Моя ошибка. Я все путаю, Фенечка. Простите.

Фенечка. Завтра вечером.

Павел. Понятно. Воп. Воп[23].

Базаров. Пожалуй, пора позвать Прокофьяча.

Аркадий (продолжая разговор). Катя, наконец, выбрала имя для щенка.

Павел. Щенка? Какого щенка?

Аркадий. Для щенка от борзой, которого мы подарили ей в начале лета! И назовет она его Павлом!

Короткий смех. Николай подходит к ним.

Павел. Это чтобы меня не забыли, наверно?

Николай. Ну, готовы к отъезду? А, Евгений? Хорошо. Великолепно. Вас ведь отвезет Петр? Хорошо. Отлично. (Зовет.) Петр!

Аркадий. Его отвезет Прокофьяч, папаша.

Николай. Прокофьяч? (Мягко.) Еще лучше. Намного надежнее. К ночи наверняка доберетесь до Петербурга.

Базаров. Я еду не в Петербург. Я еду домой.

Николай. Хорошо. Хорошо. Даже отлично. Родители наверняка обрадуются. Как и мы рады были.

Базаров. Спасибо за ваше гостеприимство, Николай Петрович.

Николай. Мне было очень приятно. Нам всем было очень приятно. Нам всем будет недоставать вас, ведь так? Я буду скучать по нашим утренним прогулкам... иногда мы совершали их с вами. Павел будет скучать по... по этим... по этим оживленным политическим дискуссиям. А Аркадий будет скучать по студенческим дурачествам. И Фенечка... Фенеч- ка... Фенечке будет недоставать ваших блестящих медицинских

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
советов. Ведь так? И...

Прокофьич появляется слева. До смешного с выпрямленной спиной и официален. Смотрит поверх голов.

Прокофьич (громко). Прошу прощения.

Николай. В чем дело, Прокофьич?

Прокофьич. Тарантас отбывает.

Николай. Мы знаем, Прокофьич. Спасибо.

Прокофьич. Я говорю об этом на случай, если кто еще хочет поехать в этом же тарантасе. (Берет чемоданы и важно уходит.)

Все смотрят ему вслед, удивляясь и смеясь над ситуацией. Фенечка приснула на секунду. За ней Аркадий. Затем фенечка взорвалась смехом. Все смеются, найдя в этом некоторое облегчение напряженности. Базаров лишь улыбается. Он наблюдает за счастливой семейной группой со стороны.

Николай. Ш-ш-ш! Он может услышать.

Аркадий. Он не мог заставить себя... даже взглянуть на нас.

Николай. Прямо беда...

Аркадий. На случай, если кто еще... если кто еще хочет поехать в этом же тарантасе.

Фенечка. Ну и... (Хохочет.)

Павел. Что... ну и?

Фенечка. Не могу сказать...

Николай. Ш-ш-ш!

Аркадий. Я знаю, что она хочет сказать... (Хохочет.)

Павел. Ну, говори же!

Фенечка. Ну, и наболтаются они вдоволь дорогой!

Взрыв смеха. Затем резко останавливаются. Молчание.

Николай. О боже... боже... боже!

Аркадий. И взгляд, устремленный в небеса.

Фенечка. Да. И выпрямленные плечи.

Николай. Бедный Прокофьич! Но мы же это любя! Ведь так, любя?

Аркадий. Тарантас отбывает. Ох, тяжело. Очень тяжело.

Молчание. Базаров подходит к Николаю.

Базаров. Еще раз за все большое спасибо.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Николай. Приедете еще раз погостить у нас... может быть.

Обмениваются рукопожатием. Базаров подходит к Павлу.

Базаров (кланяется). Павел Петрович.

Обмениваются рукопожатием.

Павел. Спасибо. Adieu[24].

Базаров подходит к Фенечке. Он берет ее за руку.

Базаров. Желаю вам счастья, Фенечка. Берегите себя.

Фенечка. И вы, Евгений.

Базаров подходит к Аркадию и протягивает руку.

Базаров. Аркадий.

Аркадий колеблется и в порыве обнимает его.

Аркадий. И плевать мне на все, что ты сказал! В середине сентября! После экзаменов! Можешь не сомневаться! И не один, а два бочонка пива! (Отпускает Базарова. Он плачет.) Ну, давай же ты, проклятый негодяй! Катись к черту! Пошевеливайся! Пошевеливайся!

Толкает Базарова впереди себя. Они выходят. Николай идет следом, затем Павел.

Он идет, Прокофьич! Вот твой пассажир!

Фенечка одна на сцене. Она слушает голоса за сценой. Один перебивает другого.

Николай (за сценой). Поставьте сумки у ног!

Аркадий (за сценой). Где твой пиджак?

Павел (за сценой). Счастливо, Евгений!

Базаров (за сценой). Большое спасибо.

Аркадий (за сценой). Все в порядке?

Базаров (за сценой). Я оставил где-то книгу.

Аркадий (за сценой). Вечно ты. Дурак.

Базаров (за сценой). Еще раз спасибо.

Николай (за сценой). Удачи на экзаменах.

Аркадий (за сценой). В середине сентября! Можешь не сомневаться!

Павел (за сценой). Счастливого пути.

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru

Аркадий (за сценой). Привет отцу и матери.

Базаров (за сценой). До свидания.

Аркадий (за сценой). Напиши мне, Базаров.

Базаров (за сценой). Напишу.

Николай (за сценой). До свидания.

Хор прощальных слов. Фенечк а машет в знак прощания и говорит спокойно: «До свидания». Дуняша, наблюдавшая за церемонией прощания из гостиной, выходит и становится рядом с Фенечкой. Фенечка оборачивается и замечает ее. Дуняша безутешно рыдает.

Дуняша. Только поманил бы меня пальчиком... побежала б за ним как собачонка...

Фенечка. Боже, Дуняша...

Дуняша. Видит бог, это правда, Фенечка. Только поманил бы...

Она бросается в объятия Фенечкии рыдает. Фенечка сдерживает ее.

Фенечка. Ш-ш-ш! Знаю, Дуняша. Знаю. Знаю.

Картина третья

Ранний сентябрь. После полудня. Столовая в доме Базаровы Х.Василий стоит у обеденного стола, как всегда, собираясь закурить трубку. Аркадий сидит в конце стола, неподвижно смотря в пол. (Сидит он не там, где сидел в третьей картине первого акта.) Он едва осознает, что Василий говорит. Василий постоянно улыбается, как в первом акте, он даже более оживлен и энергичен. Но это холостая энергия, и вскоре становится ясно, что он даже забывает, о чем говорил, отсюда повторения в его речи. Он на грани срыва.

Василий. Да, да, это был незабываемый обед. Я помню каждую мелочь с предельной ясностью. Да, то было самое счастливое событие в этом доме. Мы же ждали вас так долго – годы, господи боже! И вот вы сидите в этой самой комнате, вокруг этого самого стола. Я сейчас могу сказать... я это осознавал и тогда... одно ваше присутствие согрело старую кровь. *Omnia animat, format, alit*, как говорил Цицерон... *omnia animat*[25]... Не очень похоже на Цицерона, да? Да, этот обед никогда не забыть. Событие, источник самых богатых и теплых воспоминаний... я так говорю, моя ласковая? (Он смотрит кругом и понимает, что ее здесь нет.) Пойдите, как она нас всех рассадил? Я сидел здесь. Она там. А вы сидели на месте, где сидите сейчас. Евгений сидел вон там. Помню особо один момент. Я рассказал вам историю о майоре, который занимался врачеванием «на благо общества»; и вы оба пристально посмотрели на меня, а затем так засмеялись, оба, упали на стол, в конвульсиях были от смеха, не могли слова вымолвить! Этот момент я особенно помню. «На благо общества». Ни говорить, ни пошевелиться не могли.

Шаркая, входит Тимофеич. Он выглядит еще более дряхлым. Возится с посудой на столе.

И Тимофеич нам прислуживал. Так, Тимофеич?

Тимофеич. Она проснулась.

Василий вдруг насторожился, отводит Тимофеича в сторону, чтобы Аркадий не слышал их разговора. Аркадий едва замечает присутствие Тимофеича.

Василий. Ну?

Тимофеич. Все так же.

Василий. Что-нибудь сказала?

Тимофеич. Ни словечка.

Василий. Все еще в постели?

Тимофеич. В кабинете.

Василий. Что делает?

Тимофеич. Сидит.

Василий. На диване?

Тимофеич. В качалке. Вы причесали бы ее. (Тимофеич возвращается к столу.)

Василий. Оставь это все здесь. И не отходи от нее. Хорошо?

Тимофеич. Съесть бы ей надо что-нибудь. Нельзя так. Заставьте ее поесть.

Василий (вдруг встревожился). Где моя докторская сумка?

Тимофеич указывает на верхнюю полку, где сумку почти не видно.

А! Молодец. Спасибо. Спасибо.

Тимофеич. При чем тут я? Вы сами ее туда спрятали.

Тимофеич уходит. Василий снова улыбается и становится оживленным.

Василий. Он был всегда для меня, как крепость. Не знаю, что бы я без него делал?

Аркадий. Как Арина Власьевна?

Василий. Она скоро выйдет к нам. Арина Власьевна... как это принято говорить... чувствует себя вполне удовлетворительно... сообразно обстоятельствам. Так мы говорили о том обеде? Незабываемое событие. Помните мальчика, который прислуживал нам в тот день?.. Молоденький такой? Босоногий? Федька? Должен вам сделать признание в отношении федьки: федька не служил у нас в доме. Мы его специально наняли для такого случая. Чтобы произвести на вас впечатление, дорогой друг. Чуть приукрасить происхождение Евгения. *Vanitas vanitatum et omnia vanitas*[26]. Кажется, из Екклесиаста. Но я могу ошибаться. Прочитировать более или менее точно я могу... но откуда это... откуда это... Так о том обеде. И о федьке. Я попросил отца Алексея порекомендовать кого-нибудь. И кем же он нас осчастливил? Вторым сыном мясника – без башмаков и с соплями под носом, так сказать. Прислуживать за столом с босыми ногами! Боже праведный! Сейчас я могу смеяться над этим. Помню, я сказал: «Аркадий Николаевич подумает, что он гостит у дикарей». И Евгений поднял голову... вы знаете, как он поднимает голову и склоняет ее чуть набок... и он бросил на меня свой строгий взгляд... и сказал... он сказал... остроумнее, чем Евгений, никто не мог сказать... он поднял голову... бросил на меня свой... (Василий не выдерживает и начинает рыдать. Вскоре берет себя в руки.) Говорят, я должен молиться богу. «Как же мне жить дальше?» – вот, что я спрашиваю у бога. «Как же я должен жить дальше?» – спрашиваю я. «Из чего же мы сотворены?» – спрашиваю я.

Пауза.

Аркадий. Я возвратился очень поздно из Петербурга. Отец меня поджидал. «У меня для тебя ужасная новость, сын. Не могу даже сказать, как ужасна она». «Базаров», – сказал я. «Да, – сказал он. – Базаров».

Пауза.

Василий. К концу первой недели больных и умирающих было так много, что мы решили действовать порознь: он взял на себя весь город и северные и западные окрестности. Я взял южные и восточные. Часто он даже не ночевал дома. А когда эпидемия распространилась на соседние области, то мы днями его не видели. «Ради этих несчастных крестьян», – говорил он мне. «Всё ради этих несчастных крестьян, будь они неладны!» А потом я пришел той ночью... была пятница... Я так говорю, моя ласковая? В щелке под дверью его комнаты виден был свет. Я прошел мимо на цыпочках, и он окликнул меня. Сидел он в кровати, опершись на подушку. Стоя за его головой, я обратил внимание, как блестели его глаза. И он сказал своим обычно ироничным тоном: «Отец, – сказал он, – я тебе делаю подарок – даю больший простор для практики. Отдаю тебе весь город с северными и южными окрестностями». «Что это значит?», – спросил я. (Его голос начинает дрожать.) «Это значит, – сказал он, – это значит, что собираюсь выйти из дела. Ну что, доктор Базаров? Похоже на тиф?» Он поднял рукав ночной рубашки и протянул руку к свече – на руке были красные пятна.

Аркадий теперь тихо плачет.

Аркадий. Простите меня, я не должен так...

Василий. Сделать мы ничего не могли. Мать заварила липового чаю и пыталась его кормить с ложечки борщом. Но он был настолько слаб, что не мог даже глотать. А на следующее утро... было воскресенье... я так говорю, моя ласковая?.. да, так... было воскресенье... он открыл глаза и сказал: «Сделай одну милость для меня, отец. Пошли нарочного к Анне Сергеевне Одинцовой, пусть скажет, что Евгений Васильевич Базаров умирает».

Аркадий. Катя сказала только, что приезжал посыльный и что через пять минут Анна Сергеевна уже умчалась.

Василий. В тот же вечер серая карета с красными колесами и четверкой лошадей подкатила к нашим дверям – лакей в темно-зеленой ливрее открыл дверцу кареты, и оттуда вышла эта госпожа в черной вуали и черной накидке. Отрекомендовалась Анной Сергеевной Одинцовой и попросила провести ее к сыну. Я возражал. Сказал, что это слишком опасно. Но она решительно настояла. Ну, я привел ее к нему. Оставил их одних. Пробыла она у него полчаса. Он был слишком слаб, чтобы разговаривать. Она сидела подле него и держала его руку.

Аркадий. С тех пор ее больше никто не видел. Она отсюда не вернулась домой. Отослала карету, а сама уехала в Москву. Видимо, хочет какое-то время побыть одна.

Василий. Тем же вечером он скончался. Мать послала за отцом Алексеем. К тому времени он был уже мертв, но отец Алексей все же совершил все положенные последние обряды.

Аркадий. Мой отец не знал, что делать. Я был в Петербурге, покупал новую молотильную машину, это все, что отец знал обо мне. Но где я остановился... как связаться со мной... он просто с ума сходил. В конце концов, послал Петра искать меня – вот так ходить по улицам и искать меня. А я все это время был в нашей старой квартире. Ему это и в голову не пришло.

Василий. Мы пытались известить кое-каких друзей. Тимофеич сделал все возможное. И решили сократить обряд бдения, принимая во внимание характер болезни, да и его мать была немножко... perturbata[27]. Так что похоронили его в понедельник утром, рано. Скромные похороны: мать, отец Алексей, Тимофеич да я. Да еще Федька, достойный человек, в хороших ботинках. Как трогательно, что он пришел. Не

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru побоялся. Несколько молитв. Цветы. Как обычно. Я сведу вас туда, если хотите. Это в десяти минутах ходьбы. Но если вы предпочитаете... некоторые не очень любят... посещать кладбища. Разве справедливо, когда отец хоронит сына? Как-то всё не так – беспорядок в заведенном порядке. Так ведь не должно быть.

Аркадий. Он был лучшим другом из всех, что были у меня.

Пауза.

Василий (почти шепотом, но с поразительной неожиданной страстью). Будь ты проклят, Всемогущий Отец! Я возропщу! Я возропщу, возропщу!

Аркадий. Он был мой единственный настоящий друг.

Василий. О чем это?

Аркадий (с внезапной решительностью). Я продолжу его дело, Василий Иванович! Я посвящу свою жизнь его памяти и делу, которым он занимался! У меня нет его ума и его таланта. Но сколько у меня есть таланта и энергии, я отдам революции, революции Базарова.

Василий (в забытии). Да, политика – вещь важная.

Аркадий. Он думал, что я мало на что способен. Но верьте мне, что я могу. Могу, как никогда, потому что я это делаю ради него!

Василий хлопает его по плечу.

Василий. Время от времени он приходил в сознание. Один раз открыл глаза и сказал: «Я не буду утратой для России. Сапожник был бы утратой для России. Мясник был бы утратой. Портной был бы утратой. Я – не утрата». Но ему в голову не пришло, что он будет утратой для матери и меня.

Аркадий. Если бы вы меня свели на кладбище, я хотел бы там дать ему торжественную клятву.

Входит Арина, волосы ее растрепаны, она в домашних туфлях, в случайно накинутой одежде.

Отсутствующий взгляд. Увидев Василия, улыбается. Василий приветствует ее тепло и с энергией. Аркадий встает.

Василий. А, Арина! Ну, вот так-то лучше! Ты теперь действительно выглядишь хорошо, моя ласковая! Ты знаешь, что проспала почти три часа? А кто будет делать работу по дому, если моя жена лежит в постели и спит целый день? Скажи мне, кто, моя дорогая и прекрасная жена? Посмотри, кто здесь! Посмотри, кто к нам приехал!

Смотрит на Аркадия отсутствующим взглядом.

Да! Это Аркадий, моя ласковая! Он самый! Аркадий Николаевич! Как только слух до него донесся, он сразу приехал. Он боялся, что уедет и не увидит тебя.

Аркадий. Все, что я могу сказать, Арина Власьевна... (Он снова начинает плакать.) все, что я могу сказать... Это то... что я... что я... потрясен, просто потрясен.

Василий. Как ты видишь, мы справляемся со всем сами. Надо теперь подумать о том, чтобы ты съела что-нибудь. Что бы тебе предложить? Что бы тебя могло соблазнить? Я знаю! Арина Власьевна равнодушна к черносмородинному чаю! Это то, что нужно!

Аркадий. Не могу простить себе, что меня здесь не было. Я был в отъезде, в

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Петербурге. Узнал обо всем только вчера поздно ночью.

Василий (оживленно, по-деловому). Чашечка черносмородинового чаю и два маленьких, но очень аппетитных ломтика домашнего печенья – вот, что необходимо нашей аристократической персоне, вот, что она съест. Как говорит Цицерон? *Tantum sibi et potioris* – нужно есть и пить ровно столько, сколько способно восстановить наши силы... ни больше, ни меньше.

Аркадий. Если бы вы знали, как я подавлен. От этого удара мне никогда не оправиться.

Арина теперь сидит. Пауза. Она смотрит на Аркадия так, словно пытается вспомнить его, как будто хочет заговорить с ним. Лицо ее по-детски спокойно, почти улыбающееся. Когда она поет, то голос ее звучит высоко, как у маленькой девочки.

Арина (поет). *Te Deum laudamus: te Dominum confitemur. Te aeternum Patrem omnis terra veneratur.*

Как только она начинает петь, Аркадий смотрит с тревогой на Василия. Василий понимающе делает знак, приставляя палец к губам и качая головой, как будто хочет сказать: «Ничего не говорите, не перебивайте». Затем садится рядом, обнимает ее двумя руками и поет вместе с ней, адресуя свое пение непосредственно ей.

Василий и Арина. *Tibi omnis Angeli, tibi Caeli et universae Potestates. Tibi Cherubim et Seraphim incessabili voce proclamant: Sanctus, Sanctus, Sanctus, Dominus Deus Sabaoth.*

Медленно уходит свет.

Картина четвертая

После ужина. Начало октября. Лужайка перед домом Кирсановых. Аркадий стоит у рояля и поет «До дна очами пей меня» [28], смотря в ноты и читая с листа слова. Катя аккомпанирует ему. Анна сидит одна в гостиной и слушает музыку. Павел стоит на веранде.

Павел (поет очень мягко).

Но не заменит, жизнь моя,
Нектар тебя сполна.
Фенечка. Очень мило, Павел.

Поняв, что его подслушали, Павел грозит пальцем в знак порицания. Затем уходит в свои собственные мысли. Два или три раза вдали слышны звуки аккордеона, играющего танцевальную музыку. Эти короткие моменты совпадения такой разной музыки, аккордеона и рояля, создают мрачную дисгармонию.

Княжна сидит одна на переднем плане справа под зонтиком, энергично что-то жуя и стряхивая с подола крошки. Прокофьевич и Петр собрали складной стол и поставили его в центре лужайки. Теперь они накрывают его белой скатертью и расставляют стулья вокруг него. Фенечка хозяйским глазом наблюдает за этим. Она теперь хозяйка в доме и ведет себя совершенно свободно в присутствии Павла. Петр, слегка выпив, чувствует себя привольно и самодовольно. Заглядывает в беседку и украдкой выпивает из фляжки глоток спиртного. В момент, когда он собирается сделать еще глоток, его зовет Княжна.

Княжна. Эй, парень! Иди сюда! Иди сюда! Иди сюда!

Петр быстро прячет фляжку и, пританцовывая, подходит к Княжне.

Петр. Чем могу быть полезен, княжна?

Княжна. Что это за шум?

Петр. Этот шум, княжна, это поет Аркадий и играет барышня Катя на рояле.

Княжна. Нет, я про шум! Этот отвратительный шум! Вот – слышите?

Петр. Прошу прощения. Это музыкант готовится к вечеринке, танцы в честь праздника урожая. В амбаре будет праздник.

Княжна. Музыкант? Какой музыкант?

Петр. Аккордеонист. Приехал из Орла.

Княжна. У моего брата Иосифа был первый аккордеон, который привезли в Россию. Отец мой развел костер во дворе и сжег эту поганую штуку в присутствии всей дворни. Затем хлестал Иосифа кнутом, пока тот не попросил публично у всех прощения... у всей семьи и прислуги. Так было покончено с этим поганим аккордеоном в нашем доме.

Петр. Надо думать.

Княжна. Иосиф целый месяц ходил в синяках. Расскажи своему дружку из Орла эту историю. Ха-ха! Высек его! Высек его! Высек его!

Петр. Обязательно расскажу, княжна.

Она удаляется. Петр возвращается к своей работе. Павел спускается с веранды и подходит к Фенечке.

Павел. Я купил этот сборник песен в Лондоне – ох, это было должно быть двадцать пять лет назад. (Вдруг вспоминает.) Знаю, когда купил его – в день, когда Артур Уэлзи стал министром иностранных дел. Мы были на праздновании в городе.

Фенечка. Кто это такой был?

Павел. Артур? Первый герцог Веллингтон. Хороший человек. Весело было. Много смеялись... Какое хорошее время суток, вот сейчас.

Фенечка. Замечательное!

Павел. И замечательное время года. Вы любите октябрь, Ольга?

Княжна. Я ненавижу всякий месяц – по разным причинам.

Павел. Это мое любимое время года. Осень. Я говорю сам себе – как замечательно, единственное время года, когда ты находишься в полной гармонии со всем, что окружает тебя.

Княжна. Мне кажется, вы сами себе говорите массу чепухи. И будьте осторожны... по вашей осанке... вас могут принять за аккордеониста.

Павел. Простите, что вы сказали?

Княжна. Мне вы кажетесь вылитым аккордеонистом – плечи у вас откинuty назад.

Павел (Фенечке). Я не понял, что она сказала. Я похож на ак?..

Фенечка. На аккордеониста.

Павел. Я?

Княжна. У них у всех плечи откинuty назад. Под тяжестью груза, который давит

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru спередид. Ха-ха, гляди, вас еще могут по ошибке высечь.

Павел. Боже милостивый, в самом деле? (Фенечке.) Зачем секут аккордеонистов?

Фенечка. Не знаю. Правда, секут?

Павел. Похоже, что так.

Фенечка (Петру). Там у двери в кладовую стоят две вазы – одна с астрами, другая – с хризантемами. Поставь астры здесь, а хризантемы вон там.

Петр. Все, что пожелает барыня.

Павел. У Аркадия приятный голос. Это по материнской линии. У Марии был нежный голос.

Фенечка (Петру, который, пританцовывая, уходит). И возьми салфетки из гладильной. На верхней полке. (Павлу.) Что это за песня?

Павел. «До дна очами пей меня».

Фенечка. Никогда не слышала, чтобы он раньше это пел.

Павел (декламирует).

Тебе послал я в дар венок
Душистый словно сад.
Я верил – взятые тобой
Цветы не облетят.

Фенечка считает стулья.

Фенечка. Простите Павел – что это такое было?

Павел. Ничего. Так, бормочу про себя.

Слева входит Дуняша.

Фенечка. Это вы часто делаете в последнее время, я заметила. Не старческие ли уж привычки к вам начинают приходить? Здесь только бокалы для вина, Дуняша. Принесите еще для шампанского.

Павел, обиженный, отходит в сторону. Дуняша так возбуждена, что едва сдерживается, чтобы не кричать. Фенечка продолжает двигаться вдоль стола, расставляя приборы. Дуняша идет вслед за ней. Фенечка слушает с интересом, но всем видом дает понять, что время откровенностей прошло.

Дуняша. Что за новость, Фенечка! Всем новостям новость! Тетка померла в половина четвертого ночи. Хотите верьте, хотите нет!

Фенечка. Кто умер?

Дуняша. Тетка... старая тетка... ну, эта старая прохиндейка, что растила Адама!

Фенечка. Ох, мне жаль...

Дуняша. Он сможет продать ее дом. И двести рублей она ему оставила. А еще он хочет жениться, Фенечка.

Фенечка. На вас?

Дуняша. Боже, ну не на портновском же манекене! Или как?..

Отцы и сыновья. Иван Сергеевич Тургенев, Брайан Фрил turgenevivan.ru
Фенечка. Дуняша, я...

Дуняша. Конечно, на мне. В пять утра старая корова еще не остыла, как он постучался в мою комнату: «Милочка, не сделаешь ли ты меня самым счастливым человеком во всей России?» Так и сказал. Ну, уточка поплыла, сказала я про себя. К покойнице вернулся только в девять. Боже, видели бы вы, как дергались у него усики! Знаете, как надо все устроить, Фенечка? Вы повремените еще пару месяцев – и мы будем венчаться вместе? Вот потеха будет! Двойная свадьба! Портновский манекен совсем рехнется!

Фенечка. Я не хочу, чтобы вы впредь так звали Павла Петровича.

Дуняша. Портновский – то манекен? Боже, так это между нами. Вы, да Петр, да...

Фенечка. Больше я слышать это не хочу.

Дуняша. Да вы?..

Фенечка. Понятно? Хорошо. О тетушке я сожалею. А Адаму раскаиваться не в чем: он был к ней более чем внимателен. Давайте мне эти салфетки, Петр. Спасибо. Как красиво ты расставила эти цветы, Дуняша. Я рада, что вы хотите выйти за него замуж. Он будет надежным мужем. Чего же еще не хватает? Бокалов для шампанского. (Дуняше.) Пожалуйста, принесите их.

Дуняша выходит, тяжело ступая.

Нет, пожалуй, надо сделать наоборот, Петр, астры поставить на другую сторону. Как вам кажется?

Петр. Ваша правда, да и только. Астры, они же незаконнорожденные, всегда стоят слева. (Петр уже несколько раз приложился к своей фляжке.) Ну, что еще для вас сделать, Фенечка? Вы только скажите Петру.

Фенечка. Пока больше ничего не надо.

Петр. А стульев хватает?

Фенечка. Кажется, хватает.

Петр. А табуреток?

Фенечка. Они не понадобятся.

Петр. Не скажите, табуретки очень эффективное средство для посадки большого числа гостей на открытом воздухе.

Фенечка. Много гостей у нас не будет, Петр.

Петр. И опять правда ваша, да и только. Может, еще вина?

1
Большое спасибо (франц.).

2
Ты очень красивая (франц.).

3
Не меняется (франц.).

4
Невероятно, не так ли? (франц.)

5

Пожалуйста (франц.).

6

Павел произносит слово «принцип» на французский манер, «с» вместо «ц» и с ударением на последнем слоге.

7

Невероятно (франц.).

8

Общественное благо (франц.).

9

Не стоит читать (франц.).

10

Три части (лат.).

11

Парацельс (1493–1541) – немецкий врач и естествоиспытатель.

12

В травы, слова и камни (лат.).

13

Новый человек (лат.), т. е. человек незнатного происхождения.

14

Конец сказки (лат.).

15

Любовная болезнь (франц.).

16

Колика, колики (лат.).

17

Выдающийся, однако, вышедший из низов (лат.).

18

Во-первых (лат.).

19

Во-вторых (лат.).

20

В-третьих (лат.).

21

Тебя, Бога, хвалим (лат.).

22

Не надо жалеть человека, который уже выздоравливает (франц.).

23

Хорошо. Хорошо (франц.).

24

Прощайте (франц.).

25

Все оживает, играет, летит (лат.).

26

Суета сует и всяческая суета (лат.).

27

В смятенном состоянии, расстроена (лат.).

28 В этой картине цитируют и поют песню «К Селии» на стихи Бен Джонсона (1572–1637) в переводе В. В. Лунина.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://turgenevivan.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!